

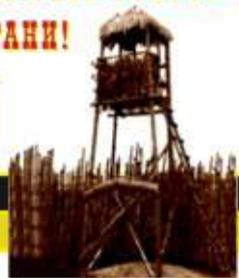

ХОПЁРСКИЙ ПОЛКОВОЙ КАЗАЧИЙ ОКРУГ СЕВЕРО-ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА
ПЕРВОДЕРЖАВНУЮ, РУСЬ ПРАВОСЛАВНУЮ, БОЖЕ ХРАНИ!

ХОПЁРСКИЙ ПОЯС

№ 03 (063)

МАРТ 2021 ГОДА

«Лучше для вас, чтобы Я пошел к Отцу, ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (Ин. 16, 7). Последователи Христовы - апостолы, архиереи, священники, мироносицы и все прочие верные Христу женщины, мученики, мученицы, преподобные и все святые имели подвергнуться в течение времени самым острым и тяжким искушениям, и при этих искушениях нужен был им всемогущий Утешитель и любвеобильнейший, равный Отцу и Сыну, именно Дух Святой, одинаково жаждущий нашего спасения и желающий всякого утешения боримым и производящий это утешение, - и Ему, как Третьему Лицу Святой Троицы, нужно было иметь равное содействие в спасении верных, по единству существа трех Лиц Божества. Святому Духу необходимо было принять личное, всеблагое, премудрое и всемогущее участие в спасении христиан. Вот потому и умолил Господь Отца, чтобы Он послал им иного Утешителя, после искупления, совершенного Сыном. Враг-диавол, со своим воинством бесовским, имел вооружиться на Церковь Христову, по допущению Божию и для испытания всех верующих страшными и разнообразными гонениями и мучениями, - нужно было утешение величайшее, всемогущее и от Лица всемогущего, чтобы противопоставить его с полным успехом всем ужасным скорбям и бедам мучимых христиан первых веков и последующих. Вот Иисус Христос с Богом Отцом и противопоставил этим ужасным скорбям всемогущего и всеблагого Утешителя, Духа Святого; и Он утешал их всегда и содействовал к мужественному и радостному перенесению всех мучений. Читай о страданиях мучеников, об их радостных страданиях, и увидишь в них силу Духа Святого, Утешителя. Аминь.

Праведный Иоанн Кронштадский

ВСЕНОЩНОЕ БДЕНИЕ ПОД ПРАЗДНОВАНИЕ "ДЕРЖАВНОЙ" ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

протоиерей Дмитрий Смирнов

Поздравляю вас с праздником иконы Матери Божией «Державная». Мартовские дни 1917 года, когда эта икона была явлена, стали страшными для России днями, хотя множество людей тогда радовалось, торжествовало и ликовало. Многие, нацепив красные банты, присоединялись к толпам, которые в революционном возбуждении ходили по улицам. Но эта опьяняющая радость революции, радость свободы, конечно, была страшным обольщением, прелестью, и за ней очень скоро последовала скорбь для всей страны и всего народа.

В день явления «Державной» иконы, как вы знаете, произошло переломное и страшное событие: Император Николай Александрович отрекся от престола, вынужденный к этому многочисленными просьбами генералитета и тогдашних руководителей Российского общества. Он оказался предан всеми теми, кто окружал его, и даже члены императорской фамилии присягали на верность временному революционному правительству. И можно сказать, что именно с этих дней начала раскручиваться та кровавая мясорубка, которая впоследствии унесла миллионы

жизней, исказила, поломала и наш храм, ныне нами восстанавливаемый, искалечила и душу русского народа.

Вспоминая прошлое, мы часто представляем его упрощенно: дескать, были в России Православие и царская власть, удерживающие зло, но потом власть захватили большевики и совершили кровавые, страшные преступления. А если бы не они, если бы иначе сложилась ситуация: Корнилов бы все-таки дошел до Петрограда и взял его, Керенский нечто сделал, Государь не был в то время в Ставке, окруженный генералами, которые советовали ему отречься от престола, – то все могло бы быть по-другому. И многим кажется, что этот захват власти явился роковой и несчастной случайностью, потому что силы большевиков были ничтожны и они были совсем не самой влиятельной партией в России. А из-за того, что они захватили власть, Россию постигло то страшное несчастье, которое мы до сих пор еще до конца не расхлебали, и нам и детям нашим еще предстоит эту страшную, горькую чашу испивать до дна.

Но мы люди верующие и должны видеть глубинный смысл совершающихся событий, мы должны понимать, что партия большевиков была просто игрушкой в руках дьявола, который от создания мира борется с Самим Богом, противится Самому Богу и на этом пути борьбы выдумывает все новые и новые уловки, предпринимает все новые и новые усилия, чтобы как можно больше людей отвлечь от Бога.

Господь пришел в этот падший мир не для того, чтобы воссоздать его заново, а чтобы принести на землю Царство Божие; не для того, чтобы устроить на земле рай, а чтобы принести на землю весть о Царстве Божием, которое не от мира сего. И Он оставляет этот мир его судьбе, оставляет греху развиваться еще больше, как в Апокалипсисе говорится: «Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святой да освящается еще». Каждому сохраняется свобода, и каждый человек свободно избирает свой путь.

И это страшное падение России, в результате которого начался кровавая мясорубка и проснулись звериные инстинкты в людях, случилось не внезапно. Оно подготавливалось веками. Подготавливалось тем, что зло продолжает существовать на земле; подготавливалось грехом и нечестием русских людей: их формальным отношением к Церкви, их всего-навсего ежегодным причастием Святых Христовых Таин, дурным поведением священства, тем, что верующие люди теряли истинную, настоящую веру, что плохо преподавался Закон Божий в школах, что в семинариях царили нехорошие порядки. Это все подготавливало страшное крушение России, открывало дверь зверю, который вышел из бездны, давало дорогу сатане.

Источником зла в мире является не какая-то партия или политическая сила, источником греха является сатана. А сатана в этом мире действует через нас с вами. Поэтому можно сказать, что источником греха в мире является каждый из нас. И то, что люди в России дошли до такого безумия, есть естественное развитие первородного греха, естественное развитие того зла, которое было даже среди учеников Христовых в лице Иуды Искариота, есть продолжение отступничества, противления Богу. И зло это так и будет преобладать до конца времен, когда станет настолько страшным, настолько неизбывным и всепроникающим, что дальнейшее существование этого мира будет уже невозможным и ненужным.

Что же мы сегодня празднуем в таком случае? А празднуем мы то, что даже совершающаяся трагедия служит к прославлению имени Божия; что это наступающее страшное время оказывается радостным для Церкви. И даже то, что время это начинается весной, как бы предвещает расцвет Церкви, потому что слава Церкви есть ее мученики.

Государь Император в день своего отречения от престола вступил на мученический путь, на котором уподобился Самому Христу, потому что, имея власть, богатство и славу, он добровольно лишился их, идя за Христом, как и Христос добровольно пришел на землю и взял на Свои рамена позорный крест, прославив его Своим вольным распятием.

В этом году праздник «Державной» иконы Божией Матери совпал с Крестопоклонной седмицей, с поклонением Кресту. И мы празднуем то, что все преподаны, которые устраивает враг, все козни, все ухищрения его служат к еще большему прославлению святых, к еще большему прославлению Церкви Христовой. Ведь что бы ни предпринимал лукавый, что бы он ни делал, как бы ни тщился вратами адовыми поглотить Церковь Христову, все равно Церковь побеждает.

Поэтому хотя дни эти были трагическими для России, мы празднуем явление в это страшное время замечательной чудотворной иконы Матери Божией. Через нее Господь показал нам, что власть над Россией никаким большевикам не принадлежит, что власть эта в руках Божиих и, если отрывается от нее добровольно Государь Император, власть эта переходит в руки Матери Божией. Мать Божия является Царицей России, Она является вершительницей судеб наших с вами и судеб Церкви Российской. И как бы ни увеличивалось в этом мире зло, мы знаем: чем сильнее зло восстает на нас, тем больше и помощь Божия; чем труднее нам и чем больше скорби на нашем пути, тем больше будет утешение Божие, являемое нам.

Святые мученики, пострадавшие за веру Христову, познали это на своем опыте. Служба, которую мы сегодня совершали, составлена именно при участии мученика, исповедника Патриарха Тихона, составлена теми, кто, быть может, потом пошел в тюрьмы, в лагеря и ссылки. И хотя в ней слышится вопль, исторгнутый скорбью из глубины сердца, но слышится в ней и то, что люди эти обрели утешение в своей молитве, что молитва их была услышана Богом, что Мать Божия изливала на них Свою богатую милость и благодать.

В другой службе, также составленной в это время – службе всем русским святым, – используются строки русского поэта: «Чем ночь темней, тем ярче звезды; чем глубже скорбь, тем ближе Бог». Нам с вами каждому так или иначе придется пройти через скорбь: через скорбь болезни и смерти. Но с верою во Христа, с крестом Его на груди, с верою в то, что Мать Божия является вершительницей наших земных судеб, – с этой верою ничего не страшно. И чем больше скорбь, чем темнее облако, которое покрывает нашу землю, тем ближе извращение; чем глубже ночь, тем ближе рассвет. Наша цель – не жить в этом мире вечно, а, участвуя в этих замечательных службах, молясь Спасителю и Его Пречистой Матери, подготовиться к тому, чтобы, пройдя через скорби, которые обязательно грядут на нас, войти в Царство Небесное.

И на этом пути нами управляет Божия Мать. Она наша Предстательница, Она указывает нам крестный путь. На Своей «Державной» иконе Она держит в руках Крест, как царский скипетр. Этот скипетр царский в Крестопоклонную неделю лежит здесь, посреди храма, напоминая о том, что нам с вами тоже предлежит крестный путь и что путь этот и в начале своем, и в середине, и в конце всегда обязательно являет утешение и радость от Бога.

С этой все превосходящей, неземной радостью – ибо не земная скорбь вспоминается в дни установления этого праздника, – с этой небесной, всепобеждающей радостью я и поздравляю вас. Дай Бог, чтобы радость эта всегда была в наших сердцах. Аминь.

Храм Святого Митрофана Воронежского, 14 марта 1991 года, вечер

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Казаки Хопёрского округа СДКВ (штаб в Новохопёрске Воронежской обл.) проявляют серьёзный интерес к историческим событиям, произошедшим 2 (15) марта 1917г.

МАРТ 1917-ГО. ОТРЕЧЕНИЕ ИЛИ ОТРЕШЕНИЕ?..

Если заглянуть во «всезнающую» и вроде как «свободную» электронную энциклопедию под названием Википедия, то в ней можно обнаружить статью «Отречение Николая II». Там однозначно сказано:

«Отречение императора Николая II от престола – отречение императора Николая II в пользу своего младшего брата Михаила Александровича, произошедшее 2 (15) марта 1917 года и ставшее одним из ключевых событий Февральской революции 1917 года и истории России XX века в целом».

Между тем, атаман Хопёрского полкового казачьего округа СДКВ и руководитель Хопёрского отдела всероссийской православной казачьей организации «Конвой Святого Царя Стратотерпца Николая II» Владимир Лаенко (на снимке вверху) убеждён:

– Отречение не было добровольным, а по своей сути представляло собой отрешение России в лице армии, государственной власти и народа от своего, Богом установленного Царя.

Такую свою точку зрения атаман и вахмистр Царского Конвоя изложил в докладе, с которым он выступил 2 марта 2021 года на сходе «ковойцев», проходившем в окружном штабе хопёрцев. При этом Владимир Анатольевич подчеркнул:

– Наш сход посвящён трагичным и в то же время величественным для российской истории событиям: утрата богоустановленной Царской власти и сакральное принятие её Богородицею, обретение иконы Божией Матери Державной.

Этот доклад как бы обобщил то, о чём шла речь на казачьих мероприятиях, которые предшествовали

означенному сходу. В частности, состоялись тематические беседы по истории правления последнего русского Царя Николая II; при этом были рассмотрены, к примеру, военные и экономические показатели русского государства, ход крушения Российской Империи в 1917 году и т.д.

Хопёрцы в очередной раз ознакомились с книгами «Царь» протоиерея Александра Шаргунова, «Об истинном монархическом мирозерцании» святителя Серафима (Соболева) и другими. Их можно будет лицезреть и на других казачьих и общественных мероприятиях, запланированных на текущий год. Кстати, в полковом округе уже накоплен солидный опыт сотрудничества с библиотеками, внеклассной работы с учащейся молодёжью.

Участники схода не только сотворили молитву у подобающей иконы, но и выказали решительный настрой на строгое соблюдение Великого поста, начало которого символично совпало с 15 марта – датой отрешения (по новому стилю) от Императора Николая II и богоустановленной власти.

ПРЕСС-СЛУЖБА ХПКО СДКВ.

ВЕСТИ ХОПЁРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Речь пойдёт о казаках станицы Таловской Хопёрского полкового округа СДКВ, у которых в марте 5-е число сложилось вот каким образом.

Ещё накануне, 4-го марта, станичный атаман Иван Черемисин и его ближайшие сподвижники решили: «Едем завтра в село Хреновое!» (название произошло от слова «хрен», в старину это растение заполонило всю округу, здесь велись даже заготовки для поставок в большие города).

Село Хреновое хотя и находится не в Таловском, а в соседнем («верстах, поди, в 45-ти, ежели конём скакать») Бобровском районе, но входит в «зону казачьего влияния и охвата» станицы Таловской.

В самом селе имеется знаменитый завод по разведению лошадей донской породы, а также – храм в честь святителя Митрофана Воронежского.

Настоятель означенного Митрофаньевского храма протоиерей Алексей Ботвинков давно уже окормляет казаков со всей округи, в том числе из станицы Таловской и подчинённого ей казачьего хутора Слобода (хутор назван по одноимённому поселению, расположенному рядом с селом Хреновое).

Сайт СДКВ уже рассказывал о том, что по наставлению о.Алексия атамана Черемисин и его хуторские казаки не первый год шефствуют над памятником советским воинам, которых в войну «ставили на ноги» в Хреновском госпитале – тот имел кумысолечебницу, благодаря конезаводу.

Но сегодня речь пойдёт о другом шефстве казаков: над приютом для обездоленных граждан и бездомных стариков – тем самым, что в 2007-м устроил при Митрофаньевском храме протоиерей Алексей Ботвинков. Через него ежегодно проходят и получают лечебную, социальную, юридическую и прочую помощь десятки человек.... Как уже сказано, 4 марта таловские казаки «надумали» ехать в с.Хреновое.

Во-первых, сказали они, «было бы хорошо пополнить продуктовые запасы приюта» (о чём сразу же хлопотали атаман Черемисин и казак-офицер Сергей Калугин, взявший на себя обязанности кошевого атамана; станичники довольны: «Спасибо отзывчивым людям – добра для общей кухни набралось столько, что наша легковушка была забита до отказа!»).

Во-вторых, Женский день приближается. Следовало соблюсти традицию – «приветствовать с поклоном» не только обитательниц приюта, но и многодетную матушку Ирину Ботвинкову (пятеро детей!), певчий хор под управлением регента Марины Куканчиковой и казачек Слободского хутора.

Среди хуторянок, к слову, Татьяна Борисова – бабушка большого казачьего семейства и руководитель детского православно-певческого коллектива «Благо-

Атаман станицы Таловской Хопёрского полкового округа СДКВ Иван Черемисин и казак-активист Сергей Калугин.

вест» при Митрофаньевском храме. Надо подчеркнуть, что она – активная участница возрождения казачества в Прибитюжье (Битюг – это левый приток Дона. Известно, что в 1697 году он был отдан в пользование полковнику Острогжского казачьего полка Петру Буларту).

В-третьих, а, может быть даже, во-первых, казакам надлежало «встретить честь по чести» не кого-нибудь, а самого епископа Борисоглебского и Бутурлиновского Сергея. У того на 5-е марта был намечен визит как раз в с.Хреновое Бобровского района – чтобы совершить Божественную литургию в храме во имя святителя Митрофана Воронежского.

В общем, приют, воцерковлённые женщины и «досточтимые казачки» были «посильно охвачены вниманием» атамана Черемисина и подчинённых ему казаков; епископ Сергей «воочию лицезрел» «представителей хопёрского казачества СДКВ».

Естественно, архипастырю сослужил протоиерей Алексей Ботвинков (наряду с благочинным Владимиром Лепским, архимандритом Саввой и другими представителями епархиального духовенства).

Примечательно, что незадолго до этого епископ Сергей и настоятель Митрофаньевского храма о.Алексий были награждены «за труды праведные во славу Господа нашего Христа, всего Православия и казачества» медалями, которые СДКВ учредило в честь своего 30-летия (1990 – 2020). Такому поощрению заслуженных пастырей казаки были только рады.

После собственных «трудов праведных» делегация станицы Таловской встретилась с молодыми казаками Слободского хутора; помимо того, гости провели на дому «хворого, но духом бодрого» своего брата-казака.

Виктор ШЕВЧЕНКО.

Фото из информационной базы СДКВ.

СПОРТИВНАЯ СТРАНИЦА

Воронежский казак из Прихопёрья, спортсмен-единоборец Вячеслав Павлов одержал очередную победу. Теперь уж - на Открытом чемпионате Белгородской области по ушу-саньда. Вячеслав занял 2-е место в весовой категории 90 кг. Незадолго до того он вышел на 3-е место в Чемпионате ЦФО по кикбоксингу (дисциплина «фулл-контакт»).

«УСПЕХ НАДО СРАЗУ ЗАКРЕПИТЬ! И ЖЕЛАТЕЛЬНО - УЛУЧШИТЬ...»

В материале под символическим названием «Это очень важно - чтобы в тебя поверили!» (<http://kazakseverdon.ru/2021/03/09/это-очень-важно-чтобы-в-тебя-повери/>) Вячеслав Павлов сам рассказал о своём участии в соревнованиях по кикбоксингу, проходивших в Белгороде.

При этом он поблагодарил тренера Евгения Борисовича Беленцова и сказал:

- Отдельная благодарность - атаману нашей станции Терновской Савальского юрта Хопёрского полкового округа Северо-Донского казачьего войска Вячеславу Александровичу Дееву за то, что «встрянул» меня и реально поддерживает на новом этапе спортивной карьеры.

Об участии Вячеслава Павлова в Открытом чемпионате Белгородской области по ушу-саньда, в Старом Осколе, рассказывает как раз В.А. ДЕЕВ:

- Для начала хочу напомнить, что кикбоксинг - это спортивное единоборство, сочетающее в себе технику английского бокса и восточных боевых искусств. В дисциплине «фулл-контакт» разрешён полный контакт с нокаутирующими ударами, за исключением ударов руками в голову.

Ушу - это тоже спортивное единоборство. При этом Саньда (или Саншоу) сочетает в себе элементы различных видов китайских боевых искусств и считается стилем, наиболее приближенным к реальному рукопашному бою.

Для уменьшения риска травм в ушу-саньда обязательным является использование защитной экипировки - это шлем, перчатки, жилет, наколенники, футы. Разумеется, мой тёзка и подшефный Вячеслав Павлов всё нужное имел.

Вообще же турнир, который проходил во дворце спорта «Аркада», собрал 140 бойцов из разных регионов России. Помимо «хозяев» и воронежцев в нём участвовали спортсмены из Липецка, Волгограда, Ростова-на-Дону и Краснодара.

Скажу без преувеличения: соревнования проходили в условиях высокой конкуренции. Наш Вячеслав (1986 г.р.) – просто молодец!

В финале он встретился с более молодым единоборцем Павлом Коркиным (1995 г.р.) из Волгограда. Тот тоже мастер спорта, но имеет титул чемпиона России (именно по ушу-саньда).

Так что, «серебро» Вячеслава Павлова дорогого стоит, а главное – он ещё больше поверил в свои силы, что должно помочь ему на Первенстве России, которое должно проходить с 18 марта нынешнего года в Москве.

Разумеется, большое спасибо за ускоренную подготовку к белгородскому чемпионату тренеру Александру Васильевичу Горбачову.

Добрых слов заслуживают и организаторы соревнований. Новый профессиональный бойцовский помост в «Аркаде» сделал 9-й по счёту Открытый чемпионат Белгородской области по ушу-саньда ещё более зрелищным, а для спортсменов – ещё и удобным.

Но поскольку «решающим фактором» победы в единоборствах является индивидуальное мастерство бойца, пожелаю настоящему спортсмену, родовому казаку нашей станицы Терновской Вячеславу Александровичу Павлову дальнейшего совершенства, а также – воли к победе и везения, которое никогда не бывает лишним.

Впрочем, командная поддержка тоже имеет значение. Спасибо всем воронежцам, побывавшим на турнире в Старом Осколе (на снимке).

**Подготовил Виктор ШЕВЧЕНКО.
Фото Вячеслава ДЕЕВА.**

КАЗАКАМ НА СМЕНУ

СДКВ наградило своей юбилейной медалью Я. Ануфриенко, В. Кривова и К. Логвина - победителей молодёжного конкурса «Казачья родословная», проведённого в честь 30-летия СДКВ (1990-2020).

В связи с пандемией по коронавирусу вручение заслуженных наград победителям конкурса отложено «до лучших времён» - когда можно будет провести общевоинской сбор.

Интересно, что нового у ребят, чем они занимались по окончании конкурса, то есть с ноября 2020 года?

Ярослав АНУФРИЕНКО (Бобровский район):

– Наверное, самое значимое для меня событие – это моё 14-летие. К нам, в казачий хутор Слобода, приезжал атаман «вышестоящей» станицы Таловской Хопёрского полкового округа Северо-Донского округа – Иван Александрович Черемисин. (на снимке ниже – он рядом).

ПОДРАСТАЮТ КАЗАКИ В ВОРОНЕЖСКОМ ПРИДОНЬЕ...

Я очень уважаю этого человека, который всей душой болеет за возрождения казачества, в том числе в нашем Прибитюжье (Битюг – это крупный левый приток реки Дон. Первого марта 1697 года Битюг был отдан в пользование полковнику Острогужского казачьего полка Петру Булару за 202 руб. в год. При этом полковник получил разрешение «селить беспопыльных черкас-украинцев и казаков». Кстати, эта тема заинтересовала меня).

Иван Александрович не поленился и свозил меня четыре года назад в Верхнемамонский кадетский корпус, где я принял казачью присягу.

В день 14-летия станичный атаман вручил мне «подходящий к такому случаю» памятный знак – «Потомственный казак». Всё это происходило под аплодисменты моих родичей, среди которых «главными» были мои «потомственные казачьи предки» – дедушка и бабушка Борисовы (Александр Сергеевич и Татьяна Леонидовна).

При этом Иван Александрович сказал, что «любой российский че-

ловек в 14 лет получает паспорт, но далеко не каждый заслужил особого казачьего знака. А Ярослав в казачьем седле, образно говоря, с 3-х лет». И это правда.

Разумеется, он в курсе и того, что я всегда с большим удовольствием участвую в различных казачьих мероприятиях. К примеру, не так давно побывал, вместе с нашими хопёрскими казаками, на отчётно-выборном круге в станице Аннинской (Аннинский район Воронежской области).

Естественно, я посещаю службы в нашей местной, Митрофаньевской церкви и в курсе всех дел прихрамового детского ансамбля «Благовест», которым руководит моя бабушка Татьяна, и которому я тоже «отдал немало лет».

Чем ещё занимаюсь? Увлекаюсь музыкой, «тесно общаюсь» с братьями и сестрой (они – Сергей, Александр, Герман и Аня – тоже участвуют в возрождении казачества), «крепко дружу» с дедушкой Сашей, у которого все последние годы, к сожалению, сильно болят ноги, а раньше мы часто бывали на рыбалке.

Василий КРИВОВ (Грибановский район):

- Каких-либо необычных событий за последнее время у меня не произошло. «И это правильно», как говорит мой отец, Василий Васильевич. Мол, всё должно идти размеренно и обдуманно, тогда хватит времени на всё: и на то, чтобы хорошо учиться, и на сцене выступать, и в храм ходить, и домашний скот управлять, и с любимой собакой гулять...

Конечно, папа у меня строгий, но справедливый, а иначе и быть не может, ведь он, всё-таки, «целый атаман» нашей станицы Карачанско-Хопёрской имени атамана Чигарёва, у которой «штабной курень» находится в моём родном селе Средний Карачан.

При этом он наставляет: «Жизнь - это не сплошной праздник».

Разумеется, родитель рад тому, что я хочу хорошенько освоить гитару, баян и аккордеон, опять участвовал в казачьих, школьных и клубных (в Доме культуры) мероприятиях. Получил даже Грамоты и Благодарности. Но незря же он спросил, когда мы ехали

24 января из Борисоглебска, где были на епархиальном поминании жертв казачьего геноцида: «Ну, как, сынок?» Что я мог сказать, если слёзы сразу навернулись на глаза...

Вообще-то, меня сильно расстраивает то, что казаков сейчас вроде бы много, но в храмы ходят не все. Значит, нет у них истинной православной веры.

Да что там веры, если отдельные церкви летом зарастают травой, а обкосить их некому...

Конечно, можно порадоваться тому, что за последнее время в нашем и других районах появились новые храмы, но, чтобы старые «довести» до ума, средств не хватает...

Поклонные и охранные кресты тоже не везде есть (на то, как говорит мой отец атаман, народное желание и усилия нужны).

Мы у себя в станице и её округе пытаемся исправить положение, но возможности у нас, к сожалению, ограниченные...

Кирилл ЛОГВИН (Верхнемамонский район):

- Вообще-то, сейчас я живу и учусь в Воронеже. Но никогда не забываю, что в селе Гороховка нынешнего Верхнемамонского района «испокон века» жили мои предки.

Я горжусь тем, что мой «истинно гороховский» дедушка по материнской линии - такой казак, что поискать! Это он приобщил меня к казачеству, за что ему большое спасибо.

На сегодняшний день я пока что не определился, на кого пойду учиться. Вряд ли стану журналистом или историком, потому что мне больше нравятся точные науки. Но, последовав однажды совету дедушки - поучаствовать в войсковом конкурсе «Моя родословная» - я заинтересовался «казачьей темой». К слову, тут сыграли свою положительную роль ... ограничения по

коронавирусу, ведь «высвободилось» время, которое раньше уходило у меня на «улицу».

Вообще же, сейчас я чувствую себя как бы обязанным перед дедушкой и более дальними предками. К сожалению, многие люди отрицательно относятся к казачеству, называют станичников «ряжеными» и даже (читал такое в соцсетях) «клоунами при лампах на рваных штанах». А ведь сами критиканы вряд ли напрягли хоть одну извилину в голове, чтобы понять народные традиции и роль казачества в истории, оценить вклад казаков в защиту нашего общего Отечества от врагов с самых древних времён.

Именно поэтому я «не остановился» на конкурсной работе «Казачья родословная» и написал несколько материалов для сайта «Северо-Донское казачье войско». При этом я старался «копать глубоко», но «излагать всё более доступно» (согласитесь, в отличие от статей и заметок, любящая исследовательская работа требует, всё-таки, «определённой научности и изложения по конкретным тезисам и пунктам»).

Надеюсь, что мимо внимания читателей сайта СДКВ не прошли такие мои публикации, как «Сергей Сырцов, злой гений донского казачивания», «Жить не во времени, а в вечности» и другие. Не думаю, что в них нет недостатков, но точно, чего там нет - так это равнодушия с моей стороны.

Как говорят станичники в таких случаях, «слава Богу, что мы - казаки!». А за медаль Северо-Донскому казачьему войску - огромное спасибо.

**Подготовил Виктор ШЕВЧЕНКО,
обозреватель сайта СДКВ.**

К 210 ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ

*Съ разрѣшенія и одобренія Командира Дивизиона
Полковника А. И. РОГОЖИНА
составилъ помощникъ Командира Полковникъ
Н. В. ГАЛУШКИНЪ*

*Родному Дивизиону къ 150-лѣтнему юбилею Собственнаго
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЯ*

СОБСТВЕННЫЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОНВОЙ

*Живыхъ не много остается
Насъ, офицеровъ Царскихъ дней,
Все тише сердце наше бьется ...
Н. Михайловъ*

Но пока сердце, безгранично преданное родной Части, еще бьется, считаю своимъ священнымъ долгомъ всё касающіеся нашей исторіи документы, бережно хранимые г. г. офицерами Конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ видѣ «Краткаго Очерка», передать тѣмъ, кто послѣ нашей смерти будетъ имѣть честь служить подъ нашими Славою увѣнчанными Штандартами.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ЛИНЕЙЦЫ. (1832—1861).

Въ 1832 году, по повелѣнію Государя Императора НИКОЛАЯ I сформирована команда Кавказскихъ Линейныхъ казаковъ Собственнаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя.

Команда была выбрана изъ находившагося тогда въ Царствѣ Польскомъ Сборнаго Линейнаго казачьяго полка. Полкъ состоялъ изъ представителей 8-ми полковъ Кавказскихъ Линейныхъ казаковъ и находился въ вѣдѣніи Главнокомандующаго арміей графа Паскевича-Эриванекаго.

«Линейцами» именовались казаки, находившіеся на укрѣпленной линіи Кавказа, служившей защитой противъ вторженія и набѣговъ горцевъ.

Впервые на Кавказѣ русскія войска появились въ 1559 году, но, еще задолго до этого, у береговъ Каспійскаго моря и на гребнѣ Кавказскихъ горъ, среди горскихъ племенъ, поселились казаки — предки Гребенскихъ и Терскихъ казаковъ. Уже въ 1550 году, Волгскими казаками былъ основанъ городъ Терки.

Вначалѣ у поселившихся на Кавказѣ казаковъ съ горцами были мирныя отношенія, но потомъ горцы стали вторгаться въ казачьи земли, для защиты которыхъ строились укрѣпленныя линіи.

Первая укрѣпленная линія, «Азовско-Моздокская», была основана въ 1774 году. Эта линія, согласно проекта князя Потемкина, утвержденнаго Императрицей ЕКАТЕРИНОЙ II въ 1777 году, была заселена Волгскими и Хоперскими казаками. (Основаніе Хоперскихъ казаковъ въ 1696 году, при Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ).

Жизнь Линейцевъ на Кавказѣ, какъ и ихъ братьевъ Черноморцевъ, была исключительно тяжелой: вѣчныя нападенія горцевъ, постоянная борьба какъ съ ними, такъ и съ природою, тяжелая воинская повинность — все это создавало особую суровую боевую обстановку.

Кавказская «Линія» состояла изъ отдѣльныхъ небольшихъ крѣпостей, постовъ и батарей, находившихся другъ отъ друга въ 10-15-ти верстахъ; они были окружены небольшимъ рвомъ, огорожены терномъ и колючимъ кустарникомъ. Всѣ эти крѣпости, посты и батареи помѣщались на какомъ-нибудь открытомъ мѣстѣ, часто на курганѣ, имѣя традиціонную вышку, гдѣ находились часовые.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
Державный Шефъ-Лейбъ-Гв., 2-и Кубанскаго
и Л.-Гв. 3 и 4-и Терскихъ казачьихъ сотенъ
Собственнаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Конвоя
Изволилъ числиться въ Собственномъ Конвоѣ съ 6 мая
1868 года. Мученически убитый въ ночь съ 16 на 17
Июля 1918 года въ Екатеринбургѣ.

Тутъ же, на посту, устанавливалась высокая жердь, обмотанная пенькой и смолой, такъ называемая «фигура» или «вѣха».

Вспыхнувшая во мракѣ смоляная фигура и злобѣщій колокольный набатъ ближайшей станицы по тревогѣ поднимали кордонные посты линіи, и казачьи конныя команды неслись къ угрожаемому мѣсту или же атакованному горцами пункту.

Какъ и посты, станицы огораживались рвомъ съ плетнями и оградами изъ терновника. Въ оградѣ оставалось нѣсколько воротъ, у которыхъ стояли сторожевыя вышки, съ постоянными наблюдателями-часовыми. По угламъ станицы находились пушки.

Въ то неспокойное время казачьи станицы были въ постоянной опасности и въ готовности отразить врага. Это создавало особый укладъ жизни и всего казачьяго обихода. При нападеніи горцевъ, по всей линіи зажигались сигнальныя вѣхи, служа казакамъ своеобразнымъ «телеграфомъ», объявлявшимъ тревогу.

Пространство между постами и станицами было занято пикетами («бикетами») и резервами («лизертами»). На ночь высылалась «залога», состоявшая изъ одного-двухъ казаковъ, которые залегали въ особо важныхъ мѣстахъ. Обычно залога линейцевъ была въ камышахъ, плавняхъ и вообще въ такихъ тущобахъ, которыя были извѣстны только имъ однимъ, и гдѣ проводили они цѣлыя ночи подъ дождемъ, вьюгою и непогодой, составляя всё вмѣстѣ «живую изгородь» на рубежѣ Русской земли. День и ночь казаки зорко и бдительно несли сторожевую службу: на постахъ, въ разъѣздахъ, въ секретахъ и въ заставахъ.

Горцы, въ своихъ отважныхъ и непрерывныхъ набѣгахъ на Линію, проникали въ глубь приграничныхъ станицъ, поджигали ихъ и уводили въ плѣн жителей, грабя ихъ имущество.

Линейцы, слѣдуя примѣру своихъ воинственныхъ сосѣдей и перенявъ отъ нихъ не только ихъ нравы, одежду, вооруженіе и снаряженіе, но и приемы борьбы, съ своей стороны, совершали набѣги на горцевъ, ведя въ теченіе многихъ лѣтъ упорную и кровавую борьбу. (Куб. Историческій и Лит. Сборникъ Генерала В. Г. Науменко (№ 2 и № 4) и Истор. очеркъ. Л. Я. Апостоловъ.)

Характерныя названія станицъ Линейныхъ казаковъ: Сторожевая, Отважная, Безстрашная, Преградная, Надежная, Упорная, Передовая, Прочноокопская.

По поводу формирования команды Линейцевъ Конвоя, назначенной специально для личной охраны ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, генералъ Бенкендорфъ сообщилъ графу Паскевичу-Эриванскому слѣдующій

Высочайшій Указъ:

«ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ЖЕЛАЯ ОЗНАМЕНОВАТЬ СВОЕ БЛАГОВОЛЕНІЕ ЛИНЕЙНЫМЪ КАЗАЧЬИМЪ ПОЛКАМЪ ЗА ОКАЗАННУЮ ИМИ ХРАБРОСТЬ И УСЕРДІЕ, ВЫСОЧАЙШЕ ПОВЕЛѢТЬ СОИЗВОЛИЛЪ: ИЗБРАТЬ ИЗЪ СРЕДЫ ИХЪ 50 ЧЕЛОВѢКЪ КАЗАКОВЪ, КОТОРЫЕ СОСТАВЯТЪ КОНВОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГЛАВНОЙ КВАРТИРЫ, И, ВМѢСТѢ СЪ ТѢМЪ, ДАТЬ ВСѢМЪ ЧИНАМЪ СЕГО КОНВОЯ ПРЕИМУЩЕСТВА СТАРОЙ ГВАРДИИ И ОСОБЕННЫЙ МУНДИРЪ. ВЫБОРЪ СИХЪ 50 ЧЕЛОВѢКЪ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИЗВОЛИЛЪ ПРЕДОСТАВИТЬ СОБСТВЕННОМУ РАСПОРЯЖЕНІЮ ВАШЕЙ СВѢТЛОСТИ».

Вновь формируемую команду было предположено наименовать Л.-Гв. Кавказско-Линейнымъ казачьимъ полуэскадронъ Конвоя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, въ составѣ котораго быть: командиру, не выше ротмистра, 2-мъ младшимъ офицерамъ, 8-ми урядникамъ, 42-мъ казакамъ, казначею изъ классныхъ чиновниковъ, писарю и фельдшеру. Срокъ службы и все содержаніе полуэскадрона опредѣлить по примѣру Л.-Гв. Казачьяго полка.

1-го февраля 1832 года команда выступила изъ Варшавы, 7-го апрѣля прибыла въ Петербургъ, и уже 9-го Государь Императоръ изволилъ смотрѣть команду въ Михайловскомъ манежѣ.

Первыми офицерами Л.-Гв. Кавказскаго Линейнаго казачьяго полуэскадрона были есаулъ Левашевъ и сотникъ Разсвѣтаевъ.

Форма для казаковъ Конвоя утверждена слѣдующая: череска алая и синяя. Къ алой черескѣ — бѣлый бешметъ, къ синей — алый. Шапка (папахъ) — чернаго барашка, съ алымъ верхомъ, обшитымъ кавказскимъ галуномъ. Черески — парадный мундиръ (алый) и вицъ-мундиръ (синій), по образцу Л.-Гв. Кавказскаго полуэскадрона, расшитые кавказскимъ галуномъ и желтымъ басономъ. Шаровары — синія съ широкимъ серебрянымъ лампасомъ у офицеровъ, кавказскимъ галуномъ у вахмистровъ и урядниковъ и желтымъ басономъ у казаковъ.

Линейцамъ были дарованы особыя преимущества:

1. Выслужившіе въ Конвоѣ положенные сроки службы получаютъ, по возвращеніи въ полки, синій конвойный мундиръ.

2. Сохраняютъ право на увольненіе отъ службы по положенію Гвардейской легкой кавалеріи.

3. Не употребляютъ ни на какую службу, исключая оборону собственныхъ станицъ, если на нихъ случится нападеніе горцевъ.

Въ Петербургѣ команда линейныхъ казаковъ была размѣщена въ Нарвской части города, на старой 12-й ротѣ. Во время лагерныхъ сборовъ подъ Краснымъ Селомъ, они жили въ палаткахъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ послѣднее время находился вокзалъ желѣзной дороги. Для лошадей былъ устроенъ деревянный навѣсъ.

Въ лагеряхъ конвойцы, кромѣ учений, принимали участіе въ общихъ маневрахъ, смотрахъ, парадахъ, тревогахъ, а также несли ординарческую службу. Ординарцы отъ Конвоя, по приказанію Государя Императора, всегда стояли на правомъ флангѣ отъ всѣхъ другихъ частей.

Въ мартѣ 1833 года составъ линейныхъ казаковъ Конвоя увеличенъ вдвое и раздѣленъ на двѣ смѣны: служащую въ Петербургѣ и льготную. Выборъ людей и лошадей предоставленъ войсковому начальству. Срокъ службы въ Петербургѣ назначенъ 3-хлѣтній; время смѣны не позже половины іюля.

«Во избѣжаніе утраты воинственнаго духа», чины льготной части линейцевъ, сохраняя гвардейскій мундиръ, прикомандировывались къ полкамъ, для участія въ дѣлахъ противъ непокорныхъ горцевъ.

Л.-Гв. Кавказскій Линейный Казачій полуэскадронъ находился, главнымъ образомъ, въ Петергофѣ, гдѣ казаки несли охрану Петергофскаго Дворца, во время пребыванія въ немъ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Вообще же всѣ передвиженія и служебные наряды Конвоя всегда дѣлались на основаніи личныхъ приказаній Государя Императора.

Неся службу въ Петергофѣ, команда линейцевъ кромѣ наряда въ сады «для наблюденія», выставяла посты: «одинъ казакъ къ дому на берегу, по пути въ Александрію, другой къ Монплезиру и третій къ Марли. Кромѣ того, ежедневно посылался въ Александрію «на вѣсти» конный урядникъ, который оставался тамъ цѣлыя сутки».

Во время весеннихъ прогулокъ Государя Императора и посѣщенія Имѣ загородныхъ Дворцовъ, конные линейные казаки находились «при подставахъ», т. е. были разставляемы въ заранѣ намѣченныхъ мѣстахъ; при этомъ оберъштальмейстеръ Высочайшаго Двора заблаговременно извѣщаль, когда и на какое мѣсто нужно выслать нарядъ конвойцевъ.

Государь Императоръ, отбывая въ 1833 году за границу для свиданія съ австрійскимъ и прусскимъ монархами, повелѣлъ командѣ линейныхъ казаковъ Своего Конвоя, во время Его отсутствія, быть на службѣ при Государынѣ Императрицѣ.

По отбытіи Государя за границу, Высочайшій Дворъ находился сначала въ Царскомъ Селѣ, откуда перешелъ въ Петербургъ, на Елагинъ островъ.

Въ 1834 году линейны переведены въ Царское Село. Съ этого времени Царское Село стало постояннымъ мѣстомъ пребыванія Л.-Гв. Кавказскаго Линейнаго полуэскадрона. Находясь въ Царскомъ Селѣ, казаки линейцы образцово несли службу при Высочайшемъ Дворѣ. Государь иногда лично провѣрялъ исправность и бдительность Своихъ конвойцевъ.

«19-го мая 1835 года, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО произвелъ командѣ линейное ученіе по тревогѣ, закончившееся стрѣльбою съ джигитовкою. За изумительную быстроту сбора по тревогѣ, ловкость стрѣльбы и лихую ѣзду, офицеры удостоены Монаршаго благоволенія, казакамъ Государь объявилъ Свое Царское спасибо и приказалъ выдать въ награду каждому по 2 рубля и уллученный обѣдъ съ двумя чарками вина».

Въ томъ же году, линейны выступили въ походъ, составляя охрану Императорскихъ лошадей и обоза, отправленныхъ въ городъ Калишъ.

Въ Калишѣ, при штабъ-квартирѣ дѣйствующей арміи, состоялся Высочайшій смотръ, въ присутствіи короля Прусскаго, во время котораго Государю Императору угодно было представить королю Своихъ конвойцевъ. За лихую джигитовку, всѣ казаки Императорскаго Конвоя, съ разрѣшенія Государя Императора, королемъ были награждены прусскими медалями.

Послѣ смотра, Государь Императоръ НИКОЛАЙ I отбылъ за границу, повелѣвъ командировать въ городъ Данцигъ урядника Подсвинова и казака Рубцова, которые, за все время пребыванія Государя въ Богеміи, находились при Немѣ.

Въ 1836 году урядникъ Подсвиновъ опредѣленъ къ Высочайшему Двору камеръ-казакъ. По свидѣтельству генерала Бенкендорфа, Подсвиновъ выдѣлялся «отличнымъ поведеніемъ, трезвостью, а въ повиновеніи начальству всегда служилъ примѣромъ своимъ товарищамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ росту очень большого и наружности самой удовлетворительной». Таковъ былъ первый камеръ-казакъ, впоследствии выбираемый изъ казаковъ Императорскаго Конвоя.

60 ЛЕТ ПЕРВОМУ ПОЛЕТУ ЧЕЛОВЕКА В КОСМОС

Ровно 55 лет назад, 14 января 1966 года, из жизни ушел выдающийся советский ученый, конструктор и основоположник практической космонавтики Сергей Павлович Королёв. Данный выдающийся отечественный деятель навсегда вошел в историю как создатель советской ракетно-космической техники, который помог обеспечить стратегический паритет и превратил Советский Союз в передовую ракетно-космическую державу, став одной из ключевых фигур в освоении космоса человеком. Именно под непосредственным руководством Королёва и по его инициативе были осуществлены запуски первого искусственного спутника Земли и первого космонавта Юрия Гагарина. Сегодня в России есть город, который был назван в честь выдающегося ученого.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ КОРОЛЁВ. ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЁЗДАМ

Сергей Королёв был человеком удивительной судьбы. Он мог разбиться на планере, но не разбился. Его вполне могли расстрелять как «врага народа», но приговорили к тюремному сроку. Он мог погибнуть уже в лагерях, но он выжил. Должен был утонуть на корабле в Тихом океане, однако опоздал на судно, которое через 5 дней потерпело катастрофу. Этот великий ученый выжил для того, чтобы в буквальном смысле пройти через тернии к звездам и первым вывести человечество в космос. Наверное, не было на планете другого такого человека, который бы так сильно и преданно любил небо.

Сергей Павлович Королёв родился 12 января 1907 года (30 декабря 1906 года по старому стилю) в городе Житомире в семье учителя русской словесности Павла Яковлевича Королёва и дочери нежинского купца Марии Николаевны Москаленко. Ему было три года, когда семья распалась, и по решению матери его отправили на воспитание к бабушке и дедушке в Нежин, где Сергей прожил до 1915 года. В 1916 году его мать снова вышла замуж и вместе с сыном и новым мужем Георгием Михайловичем Баланиным переехала в Одессу. В 1917 году будущий ученый поступил в гимназию, которую не успел окончить из-за начала революции. Гимназия была закрыта, и на протяжении 4-х месяцев он занимался в единой трудовой школе, а затем получал образование на дому. Он занимался самостоятельно по гимназической программе при помощи отчима и матери, которые оба были учителями, а отчим помимо педагогического имел и инженерное образование.

Еще обучаясь в школе, Сергей Королёв отличался исключительными способностями и большой тягой к новой для того времени авиационной технике. Когда в 1921 году в Одессе был образован отряд гидросамолетов, будущий конструктор ракет всерьез увлекся воздухоплаванием. Он свел знакомство с членами данного отряда и совершил свои первые полеты на гидросамолете, решив стать летчиком. При этом страсть к небу перемежалась у него работой в школьной производственной мастерской, где будущий конструктор научился работать за токарным станком,

С. Королёв.
г. Нежин, 1912 г.
ИТАНТД. 3-10023

он вытачивал детали очень сложной формы и конфигурации. Эта «столярная» школа очень пригодилась ему в будущем, когда он начал строить свои собственные планеры.

При этом будущий конструктор ракет сумел получить среднее образование не сразу, у него не было для этого условий. Только в 1922 году в Одессе была открыта стройпрофшкола, в которой на тот момент преподавали лучшие учителя. В нее и поступил 15-летний Сергей. Прекрасная от природы память позволяла Королёву запоминать наизусть целые страницы текста. Учился будущий конструктор очень прилежно, можно сказать, увлеченно. Его классный руководитель говорила про него матери: «Парень с царем в голове». В строительной профессиональной школе он обучался с 1922 по 1924 годы, занимаясь параллельно во многих

кружках и на различных курсах.

В 1923 году правительство обратилось к народу с призывом создать в стране свой Воздушный флот. На Украине было образовано Общество авиации и воздухоплавания Украины и Крыма (ОАВУК). Сергей Королёв сразу же стал членом данного общества и начал усиленно заниматься в одном из его планерных кружков. В кружке он даже сам читал рабочим лекции по планеризму. Знания по истории авиации и планеризму Королёв приобрел самостоятельно, читая специализированную литературу, в том числе книга на немецком языке. Уже в возрасте 17 лет он разработал проект летательного аппарата оригинальной конструкции, «безмоторного самолета К-5».

В 1924 году Сергей Королёв поступил в Киевский политехнический институт по профилю авиационной техники, всего за 2 года он освоил в нем общие инженерные дисциплины и стал настоящим спортсменом-планеристом. Осенью 1926 года Королёв перевелся в Московское высшее техническое училище (МВТУ) имени Баумана, где обучался на аэромеханическом факультете. Молодой студент учился всегда со свойственным ему трудолюбием, много времени он занимался самостоятельно, посещая техническую библиотеку.

Особой популярностью в те годы пользовались лекции молодого 35-летнего авиаконструктора Туполева, который читал студентам вводный курс по самолетостроению. Уже тогда Туполев заметил выдающиеся способности Сергея и в дальнейшем считал Королёва одним из лучших своих учеников.

Во время учебы в Москве Сергей Королёв уже был достаточно хорошо известен как молодой и перспективный авиационный конструктор, опытный планерист. Начиная с 4-го курса, он совмещал учебу и работу в КБ. С 1927 по 1930 годы принимал участие во Всесоюзных планерных соревнованиях, которые проходили на территории Крыма под Коктебелем. Здесь Королёв летал сам, а также представлял модели своих планеров, в том числе СК-1 «Коктебель» и СК-3 «Красная звезда».

Огромное значение на жизнь Сергея Королёва оказала его встреча с Циолковским, которая произошла в Калуге в 1929 году по дороге из Одессы в Москву. Эта встреча предопределила дальнейший жизненный путь ученого и конструктора. Беседа с Константином Эдуардовичем произвела на молодого специалиста неизгладимое впечатление. «Циолковский потряс меня тогда своей непоколебимой верой в возможность космоплавания, — много лет спустя вспоминал конструктор, — я ушел от него с одной единственной мыслью: строить ракеты и летать на них. Всем смыслом жизни для меня стало одно — пробиться к звездам».

В 1930 году он начинает работать в Центральном КБ завода имени Менжинского, а с марта следующего года становится старшим инженером по летным испытаниям в Центральном аэрогидродинамическом институте (ЦАГИ). В том же 1931 году он принимает участие в организации ГИРД — Группы изучения реактивного движения, которую возглавит уже в 1932 году. Под руководством Сергея Королёва были осуществлены первые запуски советских ракет на гибридном двигателе «ГИРД-9», которые состоялись в августе 1933 года, а также на жидком топливе «ГИРД-Х» в ноябре того же года. После того, как в конце 1933 года произошло слияние ленинградской Газодинамической лаборатории (ГДЛ) и московского ГИРДа и был создан Реактивный научно-исследовательский институт (РНИИ), Сергей Королёв был назначен его замдиректора по научной части, а начиная с 1934 года, он стал руководителем отдела ракетных летательных аппаратов.

В 1934 году вышла в свет первая печатная работа Сергея Королёва, которая называлась «Ракетный полет в стратосфере». Уже в этой книге конструктор предупреждал о том, что ракета является очень серьезным оружием. Образец книги он послал и Циолковскому, который назвал книгу содержательной, разумной и полезной. Уже тогда Королёв мечтал, как можно более плотно заняться постройкой ракетоплана, но задумкам его не суждено было тогда осуществиться. Осенью 1937 года волна репрессий, захлестнувших Советский Союз, докатилась и до РНИИ.

Королёва арестовали по ложному обвинению 27 июня 1938 года. 25 сентября он был включен в список лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда СССР. В списке он проходил по первой категории, что значило: рекомендуемая органами НКВД мера наказания — расстрел. Список был утвержден лично Сталиным, так что приговор можно было считать практически утвержденным. Однако Королёву «повезло», он был приговорен к 10 года лагерей. До этого он год провел в Бутырской тюрьме. По некоторым данным, будущий покоритель космоса подвергался серьезным пыткам и избиениям, в результате которых у него была сломана челюсть. На Колыму конструктор попал 21 апреля 1939 года, где трудился на золотом прииске Мальдяк Западного горнопромышленного управления, при этом конструктор ракетных двигателей был занят на «общих работах». 2 декабря 1939 года Королёв был направлен в распоряжение Владлага.

Лишь 2 марта 1940 года он вновь оказался в Москве, был вторично судим, на этот раз его приговорили к 8 годам лагерей, направив в новое место заключения — в московскую специальную тюрьму НКВД ЦКБ-29, в которой под руководством своего учителя Туполева он принимал участие в разработке бомбардировщиков Ту-2 и Пе-2, одновременно с этим инициировав работы по созданию управляемой аэроторпеды и нового варианта ракетного истребителя-перехватчика. Данные работы стали причиной его перевода в 1942 году в другое КБ, но также тюремного типа — ОКБ-16, которое работало в Казани при авиазаводе №16. Здесь осуществлялись работы над созданием ракетных двигателей новых типов, которые в дальнейшем планировалось использовать в авиационной промышленности. После начала войны Королёв просился отправить его летчиком на фронт, но Туполев, который к тому моменту уже хорошо узнал и оценил его, не отпустил, заявив: «А кто будет самолеты строить?».

Сергея Павловича досрочно освободили только в июле 1944 года по личному указанию Сталина, после чего еще один год он продолжал работать в Казани. Крупный специалист в области авиационного оборудования Л. Л. Кербер, трудившийся в ЦКБ-29, отмечал, что Королёв был циником, скептиком и пессимистом и довольно мрачно смотрел в будущее, приписывая конструктору фразу «Хлопнут без некролога». Вместе с тем существует высказывание и летчика-космонавта Алексея Леонова, который отмечал, что Королёв никогда не был озлоблен и никогда не жаловался, не опускал рук, никого не проклинал и не ругал. На это у конструктора просто не было времени, он прекрасно понимал, что озлобленность вызовет в нем не творческий порыв, а лишь его угнетение.

КАЗАК БЕЗ ВЕРЫ - НЕ КАЗАК

Антоний, митрополит Сурожский

О СЛЫШАНИИ И ДЕЛАНИИ

Митрополит Антоний (в миру Андрей Борисович Блум; 19 июня 1914, Лозанна — 4 августа 2003, Лондон) — епископ Русской православной церкви, митрополит Сурожский. В 1963—1974 годы — Патриарший экзарх Западной Европы.

Автор многочисленных книг и статей о духовной жизни и православной духовности, мемуаров. Один из наиболее популярных православных проповедников XX века; его проповеди и выступления вызвали значительный интерес как у православных читателей (главным образом в странах бывшего СССР), так и в инославной среде.

О ВЕЛИКОПОСТНЫХ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ЧТЕНИЯХ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Евангельские чтения в течение Великого поста меньше, чем когда-либо, являются случайностью. Евангелие читается за литургией в субботу и в воскресный день, и все чтения этих дней имеют общие черты.

Субботние Евангелия рассказывают нам о чудесах Христовых, совершенных в этот священный день и вызвавших негодование законников и ликующую благодарность и поклонение тех, которые душой и телом оказались помилованы Богом. Христос не совершал этих чудес ради вызова; в этом Его чудотворении заложен глубокий, радостный для нас смысл. Бог сотворил мир; создав его, Он почил от дел Своих. Всё, что надлежало Ему сделать, было сделано и совершено; остающееся Он предал человеку. И человек обманул Его ожидания, отпал от единства замысла с Богом и превратил мир, который должен был быть гармонией, красотой, сиянием славы Божией — в тот холодный, тусклый и жестокий мир, который мы знаем. И вот, из Своего Божественного покоя восстает Господь, становится человеком, входит в историю мира и воссоздает то, что надлежало создать человеку. Суббота говорит нам о том, что время Божие в каком-то отношении приостановлено, что теперь ответственность и творческий труд переданы нам, и именно как человек творит это дело спасения Христос...

Но в воскресный день, в день, когда мы вспоминаем, как Христос восстал из мертвых после Своего распятия, нам постоянно не только напоминает, но явлено в евангельских чтениях Его Божество. Как человек, Он вошел в труд человеческий; как Бог, Он его завершил этим восьмым днем, когда все ново, когда действительно уже теперь начинается вечность. Поэтому, вчитываясь в эти евангельские рассказы, войдем вместе со Христом в творческий труд преобразования мира, в который Он вошел по человечеству

Своему, и последуем за Ним в ту славу Отчую, в которую Он нас зовет как Бог, зовет приобщиться не только Его человечеству, но вырасти в «меру полного возраста Христова» (Еф 4:13), приобщиться Его Божеству так, чтобы исполнилось древнее обетование о том, что мы призваны быть богами по приобщению, и чтобы слово Иринейя Лионского о том, что слава Божия — это человек, достигший полной своей меры, просияло радостью и торжеством.

Да совершится это, сколько возможно, подвигом, верностью, вдохновением в нас, и да будет для этого на нас благословение Господне. Аминь.

Великий пост, 1972 г.

ПАСХАЛЬНЫЕ ПРОПОВЕДИ

Проповедь I

Христос воскрес!

Мы празднуем сегодня день Воскресения Христова, день победы Божией не только над смертью, но и над злом. Но эта победа была одержана не Одним только Богом. Сын Божий, ставший Сыном Человеческим, одолел зло как Человек Своей Божественной силой. Через воплощение Бог Свое человечество, наше человечество употребил и удостоил участия в этой борьбе. Каждый из нас является частицей тела Христова, каждый из нас призван, подобно Христу, участвовать в спасении мира и в победе над злом. Поэтому станем ликовать не только о любви Божией, о Его милости, о величии Бога, о Его щедрых дарах, — станем ликовать и о том, что мы, в своем человечестве, способны так соединиться с Богом, что в нас и через нас зло может быть сокрушено, — не только наш личный грех, не только наша немощь, но и «лукавый», искуситель, тот, который в пустыне пытался одолеть Божество человечеством. Станем благодарить Бога за Его победу, но станем также ликовать о глубинах, о просторах, о бесконечных возможностях нашей человеческой природы.

Но если это правда, то мы должны помнить, что победа, одержанная Христом в нашем человечестве, является призывом для нас. Он призывает нас войти в Его труд. Он призывает нас, подобно Ему, выйти на единоборство со злом. Зло, которое в нас, мы должны победить; но мы должны также любовью бороться со злом, которое вокруг нас есть – и коллективным, и личным злом. Потому что Христос воскрес, но воскресший Христос все еще носит в Своем теле следы страстей. На руках Его – раны от гвоздей, Его ноги прободены, в Его боку рана от копья, Его чело несет раны от тернового венца, и раны эти не исцеляют, пока есть хоть один грешник на земле. А этот грешник может быть – я, может быть – каждый из нас. Поэтому воспримем победу Божию и то, какой ценой она Христу досталась, со всей глубиной. Мы должны понять: это значит, что в моей власти отдать Христа на распятие; хуже того: я могу оказаться среди тех, кто распинал Его, кто распинает Его, если я присоединяюсь к толпе тех, кто злой волей грешит против Бога. Или я могу понести, разделить крест, к которому Он был пригвожден, потому что в крещении, через крещение все мы стали живыми членами тела Христова. И когда мы отдаем это тело, эту душу, этот ум, это сердце, эту волю во власть сатаны, Христос снова и снова страдает на земле по нашей вине.

И это не все. Наше призвание – потому что мы Христовы, быть на земле тем, чем был Он в дни Своего воплощения. Мы посланы в мир одержать победу Его силой, вместе с Ним, – победу, уже Им одержанную, но которая должна побеждать изо дня в день нас самих и побеждать всякое зло, властвующее над теми людьми, которых Он пришел спасти. Мы посланы, как овцы среди волков, мы посланы жить и – если нужно – умирать: чтобы другие могли ожить и войти в жизнь вечную. Поэтому будем воспринимать этот праздник Воскресения как знак уже одержанной победы, но и как призыв нам войти в подвиг Христа и вместе с Ним победить зло в себе и власть зла над всяким человеком рядом с нами. Будем очищать себя, освящать себя, с тем чтобы победа Христова, одержанная раз и навсегда, распространялась, как пожар, как свет, как радость, как жизнь во всем мире! Аминь!

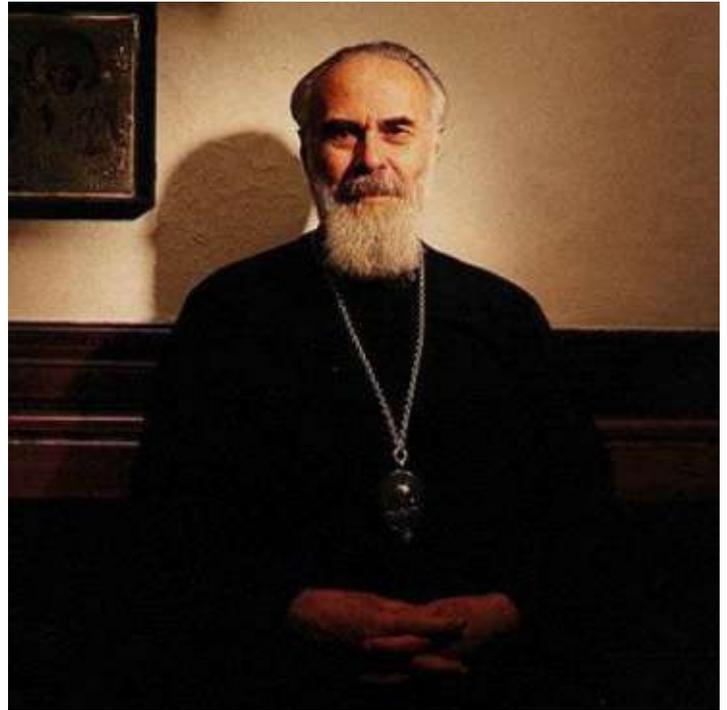
Лондон, Пасха Христова, 1 мая 1994 г.

Проповедь II

Христос воскрес!

Праздник Воскресения Христова говорит нам о том, что последнее слово не за смертью, а за жизнью. Христос умер на кресте страшной смертью, не только брошенный, оставленный людьми, не только преданный учеником, не только окруженный ненавистью, но и познав в Своем человечестве весь ужас потери Бога и этим приобщившись нам в самом страшном, самом ужасном, что есть в судьбе человека. «Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил?!» (Мф. 27:46) – воскликнул Он, умирая на кресте, разделив с нами (причем в такой мере, в какой мы сами не переживаем) ужас последней нашей измены Богу, которая влечет за собой потерю Его и смерть. Последнее слово не за этим, последнее слово за воскресением, за победой жизни над смертью, Бога над злом; и это – основание нашего ликования.

Но путь, ведущий к воскресению, не иной, чем был путь Христов, и для каждого человека, и для всей совокупности церковной, и для всякого народа. Это путь крестный, путь, на котором человек шаг за шагом отказывается от всего, что его отвлекает, от всего, что его поработает, что его делает рабом, а не свободным человеком, отказывается от себя ради того, чтобы быть способным всем сердцем, всем умом, всей крепостью – да даже и всей немощью своей – и, если нужно, жизнью и смертью служить Богу и ближнему своему. Это – наше призвание.

Христос нам обещал соединиться с нами в таинстве Причащения. Он нам говорит в Евангелии: Примите сей Хлеб, пейте все от этой Чаши... Но до этого Он Своим ученикам другую чашу предлагал, вернее, иное условие ставил: если вы не будете пить Моей чаши, если вы не погрузитесь в ужас, который Мне предстоит, то вы не можете быть Моими учениками (Мф. 20:22). И это говорится нам, теперь – не только нам, не только нам, здесь собравшимся, не только верующим, находящимся на просторах нашей Родины, но всем, потому что это закон человеческой, а не только христианской жизни. Надо отказаться от себя, надо умереть так, чтобы ничто нас не привлекало, кроме того, что являет достоинство человека, чистоту, правду, истину его жизни.

И теперь перед Россией стоит этот вопрос: вопрос о том, чтобы каждый отказался от всего того, что его делает рабом предрассудков своих, рабом ненависти своей, рабом прошлого своего, рабом всего, что разделяет людей и восстанавливает одного человека против другого.

Верующий ты или неверующий, христианин или не христианин, – если ты ЧЕЛОВЕК, ты должен отказаться от ненависти, увидеть в другом человеке брата (пусть и заблуждающегося; хотя, может, заблуждаешься ты, а не он) и искать общего языка для того, чтобы возродилась Родина наша, чтобы возродился на Родине нашей мир, взаимная любовь; чтобы созидательная работа началась общими силами верующих и неверующих: и тех, кто вчера был гонителем и врагом, и тех, которые вчера были мучениками и жертвами. Соединимся же все: здесь – молитвой, там – страшным подвигом самоотречения и принятия Христовой жизни вместо своей. Соединимся все для того, чтобы возродилась наша Родина, чтобы возродилась Церковь наша, которая порой так низко падала в лице отдельных своих членов – и оставалась непорочной, чистой, как Тело Христово. Потому что Церковь – это место встречи между Богом и человеком, и ничто не может ее осквернить; она – Тело Христово, она – дом Святого Духа.

Каждый человек в темноте, во мраке своем несет искру вечной жизни, присутствие Самого Бога. Положим же все – молитвой, подвигом – начало доброе, и да воскреснет каждая душа, да воскреснет Родина наша, да воскреснет Церковь наша!

Христос воскрес!

Лондон, Пасха Христова, 26 апреля 1992.

КНИГА О ДЕТСКИХ ГОДАХ БУДУЩЕГО ИМПЕРАТОРА

Живые и яркие подробности детства последнего российского императора, святого царственного страстотерпца, увлекательны. Книга Ильи СУРГУЧЕВА написана от лица мальчика, который по стечению обстоятельств воспитывался вместе с маленьким Николаем Александровичем в Аничковом дворце.

Аничков дворец

Положите около кота миллион долларов — он и не взглянет на них: разве что понюхает. Так было и со мной, когда мне сказали, что я буду воспитываться вместе с великими князьями. Кроме огорчений и душевных мук, это мне ничего не принесло. Что такое были для меня великие князья? «Князья» — это лица довольно неказистого, но в общем занятого вида: они ходили по Коломне с полосатыми мешками за спиной и кричали:

— Халат, халат, халат...

Это, пожалуй, даже интересно — воспитываться с такими князьями, если они моего возраста, но... они — великие. Великие! Что такое великие? Это значит огромные. Недавно Аннушка читала нам сказку о герое, которого звали: «не мал человек, под потолок ростом». Что, если мои будущие князья — тоже не мал человек, под потолок ростом? Что я буду делать? Какие перспективы ждут меня? На своей Псковской улице я, худобно, прохожу уже в третьи силачи. Это стоит трудов, хлопот, превеликой боли в девятом ребре, но ничего не поделаешь, всякая карьера требует определённых усилий. Но ведь если я попадаю в общество «великих» князей, не мал человек, под потолок ростом, то ведь тут и к бабке ходить не нужно: это ежедневная обеспеченная мука. А что, если эти князья из породы Гулливеров? Я недавно видел книжку с картинками: стоит огромный верзила в треугольной шляпе и держит на ладони маленького человечка с стрекотными ножками и презрительно смотрит на него. Дунет, и где твоя душа? Я не спал ночами, плакал, укрывался с головой от видений и молил Бога, чтобы он отдалил тот час, когда нужно будет навсегда, навеки покинуть эту милую, славную, уютную, родную, то густо пыльную, то обильно снежную Псковскую улицу. И та карета, которая подкатывала к нашему дому два воскресенья подряд с таким замечательным лакеем, уже казалась не чудесной, а злой каретой, наказаньем Божиим, посланным мне за великие грехи.

Дома шёл полный разгром, Аннушка сбилась с ног, стирала, гладила, пришивала какие-то пуговицы, мамочка приходила со службы взволнованная, ничего не ела, а приносила какие-то книжки, очень толстые, в переплётах, быстрыми глазами читала страницу за страницей, нервно, со щёлком перелистывала, что-то записывала в тетрадь и всё говорила, ни к кому не обращаясь:

— Господи! А вдруг осрамлюсь? А вдруг опозорюсь? Ведь великая наука нужна, наука

Потом всё было брошено, и она уехала с братьями в Псков, определять их в Военную гимназию, мы с Аннушкой провожали их и на вокзале перед поездом горько плакали. Петра приняли, а у Константина оказалась грыжа, его снова привезли в Петербург, он приехал убитый и растерянный, и опять была суетня. Его в конце концов определили в Петербургскую первую классическую гимназию на полный пансион и сейчас же остригли. Сестру Елизавету поместили в Павловский институт, что на Знаменской улице.

Что делалось в доме, что делалось — и всё это из-за каких-то «великих» князей, будущих моих мучителей и истребителей. Горька была моя судьба. Но что делать? Плакать? Мужское достоинство не позволяло. Что скажет Псковская улица? Сопротивляться? Всё равно — свяжут и свезут, да ещё, пожалуй, в княжеский полосатый мешок засунут, как кота: иди разговаривай из мешка. Бежать из дому в Америку? И эта мысль начала серьёзно занимать меня, но пока я накапливал хлеб на дорогу, деньги (уже было «зажато» семь копеек), подъехала карета — не та, не придворная, а обыкновенная, чёрная, свадебная, с окошечком позади, меня взяли за руку, помолились Богу, посидели на стульях, всплакнули, вздохнули, почему-то поцеловались с Нейдгардтихой, потом залезли на скольское сиденье с пуговочками, качнулись, тронулись, лошади дружно цокнули — и тут я понял, что значит, когда говорят; пропала твоя головушка.

— Боже мой, Боже мой, Аннушка, в какие места едем, — говорила мать, и я ясно видел, что её тоже трясло от страха.

Вообще от всех этих новостей, от разлук с братьями и сестрой, от срочного изучения педагогики (после узнал) она похудела, стала молоденькая и худенькая, бедная моя, милая, ласковая мамочка. Как тепло и хорошо было с ней в этой карете, и ехать бы да ехать далеко, далеко, хоть на край света, хоть в Америку — только не в этот противный, враждебный, таинственный дворец. Мне казалось, что, как въеду в этот дворец, так сейчас же меня пришиблет к столбу и выпорют до двадцатого пота. Спасибо, что кубебу и мазь тайным образом прихватил с собой для облегчения. И долго, долго так тянулись мы через весь Петербург, мимо каких-то высоченных домов, которых я никогда раньше не видел. При другой обстановке они показались бы мне страшно интересными, а теперь я понял только одно: много булочных с золотыми кренделями. Потом всё стало гуще и гуще: какие-то невиданные народы, кучера кричат, наш тоже начал орать и оглядываться, порядку никакого, мимо стекла

ДЕТСТВО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

Илья Дмитриевич Сургучёв

то и дело — лошадиные морды, цапнет за нос, а потом иди доказывай.

Прижался я к мамочке и одно молил: «Пронеси, Господи». Учила в своё время Аннушка «Живому в помощи» — не учился, дурак, а теперь бы — находка. «На аспиде и василису, — шептал я дрожжами губами, вспоминая Аннушкины уроки — на лева и змею», — и забыл дальше. Про лошадей в молитвах ничего не было — может, что и было, но к концу, а до конца никогда не доходил, старая телятина, — выругал себя я, по примеру коломенского водовоза.

— А вот и дворец! — затрепетав, сказала мамочка.

Я сунул глаза в окно и увидел много красного.

Прошло много лет с тех пор, но и теперь, когда при мне говорят слово «дворец», в моих глазах вырастает всегда какая-то большая красная путаница.

Карета остановилась, подошёл какой-то солдат, что-то спросил, ему что-то ответили, карета опять тронулась, и потом, через много времени, я понял, что мы приехали с Фонтанки.

Вылезли из кареты, и первое, что я увидел, был огромный дом с выступами: конечно, только в таком доме могут жить не мал человек, под потолок ростом. Пока что около нас суетились обыкновенные люди, с обыкновенными руками и головами, но одетые, как в цирке. Больше всех волновался старик, похожий на генерала, всё время шлёпавший губами, весь в медалях и трясущихся крестах: потом я узнал, что это был знаменитый пристав Хоменко, единственный статский советник среди полицейского офицерства, любимец Марии Феодоровны. Он целый день стоял на посту у Аничкова дворца. Когда приезжала Мария Феодоровна, он снимал фуражку и кланялся, касаясь фуражкой земли. Нередко был приглашаем к великокняжескому столу и оставил после смерти состояние около трёх миллионов.

Люди из цирка понесли наши чемоданы, мы вялыми ногами пошли за ними и очутились в подъезде, в котором было четыре двери. Эти двери, как я потом узнал, вели на двор, на ту часть дворца, которая называлась «детской половиной», в сад и на кухню.

Вслед за носильщиком мы втроём: я, мамочка и Аннушка — пошли на детскую половину. Детская половина была расположена в бельэтаже. Чувство, которое у меня тогда было, потом всегда повторялось по приезду в гостиницу: куда-то тебя поселят? Все трое, мы явно робели: мамочка и Аннушка крестились мелкими крестиками, а я боязливо оглядывался по углам: а вдруг выйдет, а вдруг шагнёт и сразу приступит? Настроение было ужасное, воображение работало, представлялись всякие картины, какие-то звуки казались тресканьем разрываемых человеческих костей, я всё ближе и ближе прижимался к мамочкиной юбке, и уж если кто-нибудь будет нас есть, пусть начинает с Аннушки: она всё хочет быть Христовой невестой и пострадать за веру. В коридоре было много дверей и печных заслонок, поражала удивительная чистота — такая чистота, что все мы старались ступать неслышно, стараясь только чуть прикасаться к паркету. Наконец в какую-то дверь входим, и я сейчас же ищу: есть ли в двери ключ?

Квартира наша состояла из трёх поместительных комнат: гостиная, столовая и спальня. Из столовой шла винтообразная лестница в Аннушкины две маленькие комнатки. Мебель была хорошая, повести рукой — скользкая (полушёлковая). Освещение комнат у нас, как, впрочем, и во всём дворце, было масляное. Лампы были необычайно занятные и затейливые, с каким-то механизмом, похожим на часовой. Масло наливалось душистое, и в комнатах всегда стояло то, может быть, «амбре», о котором с таким восхищением говорит в «Ревизоре» Анна Андреевна. Каждое утро приходил к нам ламповщик и, как говорили, «заправлял» лампы, причём всё это делал с необыкновенной отчётливостью и проворством. Я всегда завидовал его «химическим движениям» и любил украдкой при-

трагиваться к его замшевым тряпкам и круглым щёткам, которыми он протирал стёкла. И вообще и сам ламповщик был очень интересен, быстр в движениях. Ендова, в которой он носил масло, была какая-то аппетитная, глянцевая. Была совершенно восхитительно лёгкая и приятная струя масла, прозрачного, упругого, лоснистого: так бы и смотрел на неё, наслаждаясь, целыми днями. Этот ламповщик прямо сводил меня с ума, и я, по его примеру, называл Аннушку «деревней». Мне кажется, что из-за этого ламповщика Аннушка потом и ушла в «иоаннитки». Ламповщик, занимаясь делом, всегда чуть слышно напевал: «Глядя на луч пурпурного заката» — или что-то в этом роде. Я это говорю потому, что эту страсть к наливанью ламп я передал потом Ники, будущему императору, и когда приходил час игр, то первое, что мы изображали, был ламповщик и все его манипуляции — причём в этом отношении все рекорды наблюдательности и подражательности проявлял маленький Жоржик — будущий Георгий Александрович. Молчаливый, робкий, он чем-то напоминал приятного зверька, пожалуй, обезьянку, с необычайной запоминаемостью и точностью воспроизведения. Он изображал всех: и папу, и маму, и Диди (так они называли мою мать), и Аннушку. Все эти штуки он проделывал в «игральной» комнате и только в своей компании, причём обязательно за вознаграждение: чтобы его, например, два раза пронесли с припрыжкой на спине вдоль стен (это называлось «ездить на закорках») или что он будет кучером, а мы — ленивыми лошадьми, которых кучер подгоняет кнутом: при каждом кнуте мы обязаны были вздрагивать, трепетать кожей и переходить в галоп. Или требовал, чтобы мы орали, как ослы на заре, и чтобы на этот рёв прибежала испуганная Диди. Этот маленький актёр понимал, что истинное искусство должно оплачиваться материальными благами и только в этих условиях оно не является пустым занятием.

Ники, как я потом понял, был существом очень наблюдательным и зорким, и когда Жоржик представлял, как Березин открывает дверь или как М. П. Флотова держит голову набочок, разговаривая с тапан, Ники упивался точностью сходства. И, чтобы получить это наслаждение, он шёл на самые несерьёзные требования Жоржа. Жорж однажды похвалился, что он может показать, как маме кланяется Хоменко, но условие: мы должны съесть по пол-ложки пелесу. Я отказался, но Ники, с заранее смеющимися глазами, съел и к вечеру был болен, и пришлось вызвать Чукувера. В «игральной» комнате всегда была горка песку.

Чукувер жил в том же коридоре, что и мы. Это был не то лекарь, не то фельдшер. Его дело было оказывать первую помощь до прибытия врача. Если мне не изменяет память, всегда приезжал Бертенсон, но до прибытия врача строго запрещалось принимать какие бы то ни было лекарства.

Этому Чукуверу, между прочим, завидовал весь дворец. Чукувер был единственный человек, который, по общему мнению, ничего не делал. Жизнь его, впрочем, окончилась печально: его раздавило насмерть в гармонии поезда при крушении на станции Борки, в 1888 году.

Впрочем, я отклонился несколько в сторону.

Против нашей квартиры, в том же коридоре, были запасные комнаты, которые потом приспособили под квартиру генерал-адъютанта Г. Г. Даниловича, который был назначен к обучению Ники, когда ему исполнилось десять лет и когда миссия моей матери была окончена. Ники терпеть не мог этого наставника, чрезвычайно сухого «человека в футляре», и когда с течением времени генерал Данилович скончался, то император Николай послал ему венок, но сам на похороны не приехал.

Продолжение следует:

КРАЙ РОДНОЙ С ДЕТСТВА ЛЮБИМЫЙ

Анчуков Г. А., Петров В. Т.

ИЗ ИСТОРИИ ЗЕМЛИ НОВОХОПЕРСКОЙ

ЛЕГЕНДЫ И БЫЛИ
(продолжение)

Да - да, была все же отправная точка. И еще какая! Для начала вчитаемся в главу "Кумпанства" из издания "История русского флота. Период Азовский" (24): "Для строения тридцати четырех судов отведены были тем же Савеловым места по правому берегу реки Воронежа, начиная от города вниз до слободы Чижовки, и для десяти на Ступинской верфи. Из остальных осьми судов три строились на Хопре (...)

(...) В описываемое нами время главнейшим орудием при лесных постройках служил топор, которым обтесывались и доски. Инструкцией, данную адмиралтейцу 28 декабря 1696 года, предписывалось употреблять при постройке судов пилы, а по трудности найти их в продаже предоставлялось на первое время приобретать их за указанную цену в володимирском судном приказе, по распоряжению которого и была сделана значительная закупка пил в Швеции, тем же наказом объявлено, что суда, строенные из тесанного, а не пильного леса, приниматься не будут, и сверх того положится пеня (...)

(...) Наем мастеров, нужных для распределения по остальным кумпанствам, был поручен Францу Тиммерману (...) К началу августа собралось в Москве до 70 мастеров и подмастерьев различных мастерств, как-то: собственно корабельного, кузнечного, парусного, конопатного, якорного и т. п. Замечательно, что в некоторых партиях новоприбывших находились переводчики (...)"

Согласно "Списка судов азовского флота 1696-1712 гг." кумпанствами князя Бориса Алексеевича Голицына, князя Федора Юрьевича Ромодановского и стольника Ивана Большого-Дашкова на Хопре было построено и спущено на воду в 1698-1699 г.г. три судна :

1. Безбоязнь (Сундербан. Сон-дерфрес. Он-берфрест.) - 36 пушек, экипаж - 120 человек, длина 115 ф., ширина 24 ф. 5 1/2 д., мастер - Юрий Борвут.

2. Благое начало (Благое начинание. Гут анфанген. Гут бегин. Десегель бегин.) - 36 (32) пушки, экипаж - 115 человек, длина 115 ф., ширина 24 ф. 5 1/2 д., мастер - Юрий Борвут.

3. Соединение (Уния. Ейнихкейт.) - 30 пушек, экипаж - 110 человек, длина - 110 ф., ширина 24 ф. 5 1/2 д., мастер - Юрий Борвут.

Вошла Пристанская верфь в Большую историю Русского флота, строились все же первые петровские корабли на берегу Хопра, у подножия современного Новохоперска.

И дополнительных доказательств тому предостаточно. Самое яркое из них - Морской атлас Министерства обороны Союза ССР (Морской атлас. Военно-исторический. Часть первая. Листы 1-45, Издание главного штаба Военно-морского флота, 1958.) Лист 12 к из 2 раздела называется "Создание русского регулярного флота 1696-1725. На карте со значком под номером 5 значится Хоперская верфь. В таблице на этом же

Россия с конца XVII в. по 60-е годы XVIII в. Европейская часть

Судостроительные верфи, Расположение важнейших русских верфей в конце XVII - начале XVIII вв.
Со схемы в Центральном Военно-морском музее.

листе в пятой строке скупые данные: "№ 5 - Хоперская верфь - годы постройки 1697-1702 -3 (линейные корабли).

Нельзя не отметить некоторые расхождения по трем источникам. Как все же называлась в ту пору верфь, Хоперской или Пристанской?

На этот вопрос есть еще два ответа - карта (с. 15) из Атласа Отечественной истории с древнейших времен до конца XVIII века (Роскартография. Основа. 1999) и замечательный презент капитана III ранга Ю.В. Лисовского - цветное фото фрагмента картографии конца XVII века, выполненное им во время пребывания в Санкт-Петербурге. В обоих случаях верфь обозначена как Пристанская.

И, стало быть, суждено нашим легендам далее жить и искриться, будить любопытство и воображение слушателей, звать к работе новых исследователей.

ПЕПЕЛ И КРЕПОСТЬ

Начало XVIII века. Реформы Петра I вели Россию к блеску и величию в глазах Европы, но их оборотной стороной были неумолимые жернова, нещадно перемалывающие многие тысячи судеб солдат, строителей Санкт-Петербурга, рабочих людей на рудниках, лесных повалах, царевых верфях...

И люди бежали от непосильных тягот на Дон, миная по ночам городки и крепости. Еще раньше дорогу на тот же Дон проторили раскольники.

Беглецы всех мастей свято верили, что на Дону им придется легче, что "с Дону выдачи нет". (Наличие многочисленных исторических документов разрешает без каких-либо ссылок просто и ясно обрисовывать дальше в этом очерке судьбы Прихоперья).

...В эти годы Петр I старался держать в узде донское казачество, присягнувшее впервые Москве после жестокого подавления разинского возмущения в 1671 году.

Самые отважные казаки уже "воевали шведа", а не турецкие и крымские земли в "своеволку". Остальным же приходилось тянуть ляжку тяжелой, по тем временам, "почтовой гоньбы" от Азова до Валуек и Острогоска, приходилось терпеть и значительные притеснения в использовании исконных казачьих владений - от людей государевых, от влиятельных купцов и прочих искателей богатых земель и угодий.

Старожилые домовитые казаки все же умудрялись и в новое время не упускать своей выгоды. Зипуны и мошны, добытые ранее в походах, заведенные вовремя хозяйства, начинали возводить их в ранг донской знати, благо казаков-лапотников, готовых работать за кусок хлеба, на их долю хватало сполна.

...Роптал Дон. Старожилы скрежетали зубами от мысли о былой воле, казаки без семилетнего ценза (Выдаче с Дона подлежали новопришлые казаки, не имевшие за душой на момент переписи в городках семи лет вольной жизни.) - от незавидной доли и от постоянной опасности вдруг вновь подставит спину под батоги и розги былых хозяев.

...Прихоперье, сильно подразбухшее от нахлынувшего люда, по всем меркам ничем не отличалось от государевых вейний на Дону.

Верховые хоперские городки также отправили своих удальцов на шведскую войну. Правда, бывалым, оставшимся казакам удалось избежать "почтовой гоньбы" за счет новопришлых казаков - они были переселены на почтовый тракт в начале 1703 года (по сведениям из дел Посольского приказа от 26 февраля 1703 года).

Приверженность пристанцев к торговле солью объяснялась связью с казачьими солеварнями на реке Бахмут (приток Донца). Хлеб для торговли появлялся сначала из российских городов, а потом и со своих пашен (верховые хоперские казаки стали заводить пашни задолго до официального разрешения Войска Донского).

Борьба за откупную вотчину тамбовского епископа Игнатия не стихала. Казаки "насильством своим в

рыбных ловлях Коренной и Савальской вотчины в реках Хопре и Савале и в озерах всякую рыбу ловили и скотину всякую в те же леса, где бывала зверья ловля пускали".

Причиной борьбы был большой доход с половины вотчины, который казаки умудрялись забирать себе, несмотря на неоднократные отписки Посольского приказа Войску Донскому.

К 1708 году размах заготовительных и лесосплавных работ на Хопре выглядел весьма значительно. Среди рабочих людей, занятых на этом государевом промысле, было также немало недовольства.

"Призрак Разина" объявился в Пристанском в марте, в образе атамана бахмутских солеварен Кондратия Булавина.

На темы булавинского возмущения создана многокрасочная палитра исследовательской и художественной литературы.

Все свидетельствует о серьезнейшей причастности городка Пристанского к масштабным историческим событиям.

Как случилось так, что рядовой, по донским меркам, казачий городок вдруг стал эпицентром восстания, всколыхнувшего значительную часть юга России?

...Кондратий Булавин появился в Пристанском в начале марта 1708 года после неудачной попытки привлечь на свою сторону Запорожскую Сечь. А в Прихоперье поначалу нашлось все: масса недовольных рабочих людей, беглых солдат, раскольников, казаков, лошадей и судов (струги и будары (будары - плоскодонные суда) строились в Пристанском и Борисоглебске).

За короткое время Булавину удалось привлечь на свою сторону около 20000 человек. Помогли призывные "прелестные письма", помог авторитетный односум по азовскому походу пристанец Лукьян Хохлач, помог большой казачий круг.

Со всех городков Бузулука, Медведицы и Хопры съехались в Пристанский казачьи станицы (станцы - имеются в виду представители станиц (около 20 человек)). Круг избрал походным атаманом Кондратия Булавина, и он, по сообщению отписки Козловского воеводы Г. Волконского, заявил о намерении "идти в Черкасск и побить старшин, до Азова в Троицкий, а от тех городков и в иные городки побить же бояр, прибльщиков и немцев". Изложив свои планы, Булавин, "выняв саблю, говорил своим единомышленникам: ежели де своего намерения не исполнит и ему б той саблею голову отсеки".

...Не исполнил своего намерения Кондрат - не вернул Дону волю. Вновь, как и во времена разинского возмущения, свое веское слово сказали домовитые казаки.

Булавин погиб в Черкасске. По одной версии это случилось в момент его поимки домовитыми казаками, по другой - он застрелился сам.

Как бы то ни было, мертвый Булавин был нужнее всего донской знати, ведь он унес с собой тайны (склонив Булавина на убийство князя Долгорукого в Шульгином городке, в самом начале событий, домовитые казаки рассчитывали и в стороне остаться, и хоть как-то продлить автономию Дона).

Походный булавинский атаман Лукьян Хохлач погиб во время штурма Азова от руки сообщника старшин.

Кстати, после ухода Булавина с воинством на Черкасск, по полой воде из Пристанского, все той же весной 1708 года Хохлач промчался с конницей по Тамбовскому, Козловскому и даже Воронежскому уездам, вовлекая, вбирая в себя новые тысячи крестьян, рабочих людей и даже солдат, поддержавших восстание.

В частности, булавинскому восстанию посвящены исторический роман Д. Петрова (Бирюка) "Кондратий Булавин" и исторические хроники "Донская Либерия" Н. Задонского. Их отдельные страницы довольно подробно рассказывают о городке Пристанском весной 1708 года.

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

Отдельные главы из Настольной книги для хозяек Зинаиды Неженцевой 1907 года.
Печатается в сокращении, с сохранением оригинального слога и орфографии.

ГЛАВА XI. ХОЛОДНЫЯ ЗАКУСКИ И БЛЮДА.

312. Салатъ изъ томатовъ. (На 5 персонъ.)

*Томатовъ ... 4—5 штукъ.
Картофелины ... 2—3 штуки.
Свѣжихъ огурцовъ ... 2—3 штуки.
Испанскаго луку ... 1—2 головки.
Перцу ... ½ чайной ложки.
Соли ... 1 чайная ложка.
Горчицы ... 1—2 ложечки.
Уксусу ... по вкусу.
Масла прованск. ... 1—1½ ст. л.
Укропу ... 1 чайная ложка.*

Нарѣзають кружками 4—5 мытыхъ спѣлыхъ томатовъ, 2—3 вареныхъ картофелины, 2—3 очищенныхъ свѣжихъ огурца, ложку рубленой зелени петрушки и укропу и одну-двѣ головки испанскаго луку и, перемѣшавъ все это хорошенько, посыпають перцемъ и солью, а потомъ заправляютъ по вкусу готовой горчицей съ уксусомъ и прованскимъ масломъ. Выложивъ въ салатникъ, закрываютъ крышкой и, охладивъ на льду, подаютъ на столъ.

313. Икра изъ баклажанъ. (На 5 персонъ.)

*Баклажан ... 3-4 штуки
Луку ... 1 штука
Соли ... по вкусу
Перцу ... ¼ чайной ложки
Масла прованскаго ... 1—2 ст. л.
Зелени рубленой ... 1 чайн. л.*

Пекутъ въ духовой до мягкости 3—4 синихъ баклажана. Затѣмъ, очистивъ съ нихъ кожу, мелко рубятъ всю внутренность и, протеревъ въ нихъ одну сырую луковицу, солятъ, перчатъ и, размѣшавъ все это, прибавляютъ рубленой зелени и прованскаго масла. А затѣмъ выносятъ на холодъ и послѣ подаютъ на столъ.

314. Винегретъ. (На 5 персонъ.)

*Картофелинъ ... 5—6 штукъ.
Буракъ ... 1.
Фасоли ... ½ фунта.
Огурцовъ соленыхъ ... 3—4 шт.
Маслинъ ... ½ фунта.
Соли по вкусу.
Горчицы ... 1—2 ложечки.
Уксусу ... по вкусу.
Прованскаго масла ... 2—3 ст. л.*

Отваривъ 5—6 картофелинъ, пекутъ въ духовой одинъ буракъ и варятъ ½ фунта намоченной на

ночь фасоли; очистивъ еще 3—4 соленыхъ огурца, все это нарѣзають небольшими кусочками, прибавляютъ ½ фунта маслинъ и, размѣшавъ, заправляютъ солью, горчицей, уксусомъ и прованскимъ масломъ. По желанію въ винегретъ можно прибавлять кусочками нарѣзанную отварную осетрину или севрюгу.

315. Яйца фаршированыя. (На 5 персонъ.)

*Яиць ... 10 штукъ.
Ветчины ... ¼ фунта.
Соли ... ½ чайной ложки.
Перцу ... ½ чайной ложки.*

Взявъ нѣсколько крутыхъ яицъ, разрѣзають ихъ пополамъ, вынимають желтки и, протеревъ ихъ черезъ сито, прибавляютъ въ нихъ соусу провансаль (№ 104) и соли и перцу по вкусу и, положивъ въ каждый бѣлокъ по кусочку ветчины, выпускають на нее изъ конверта приготовленной смѣси въ видѣ горки, бѣлки же снизу немного подрѣзають, чтобы они стояли на блюдѣ пли на тарелкѣ.

316. Раки провансаль. (На 5 персонъ.)

*Раковъ ... 50—60 штукъ.
Соли ... ½ чайной ложки.
Перцу ... ¼ чайной ложки.*

Отваривъ раки, очищаютъ шейки, солятъ, перчатъ и заливаютъ соусомъ провансаль. Если раковъ нѣтъ, то заливаютъ такъ омары, вынувъ ихъ изъ коробки.

317. Паштетъ въ тѣстѣ. (На 5 персонъ.)

*Масла ... 1 фунтъ.
Зайца или дичи ... 1 или 2—3 шт.
Печенки ... 1—½ штуки.
Свиного сала ... ½ фунта.
Кореньевъ ... ⅛ фунта.
Лавроваго листу ... 3—4 листка.
Соли ... по вкусу.
Перцу ... ¼ чайной ложки.
Молока или сливокъ ... ½ стак.
Яиць ... 3—4 штуки.*

Приготовивъ паштетное тѣсто на ½ фунта масла, выносятъ его на холодъ. Затѣмъ дѣлають слѣдующій фаршъ: снявъ мясо съ заднихъ и переднихъ ножекъ зайца, или со спины цѣлаго зайца, или съ 2—3 штукъ дичи, накануне изжаренныхъ, пропускають его черезъ мя-

сорубку, а затѣмъ смѣшиваютъ его съ приготовленной слѣдующимъ образомъ печенкой: взявъ 1 телячью печенку или ½ коровьей, промываютъ ее, обрѣзають сверху перепонку и жилки и нарѣзають ее мелкими кусочками. Сложивъ печенку въ кастрюлю и прибавивъ сюда съ ½ или ¾ фунта свиного сала, также нарѣзаннаго и понемногу разныхъ кореньевъ и лавроваго листу, вливають на дно немного воды или бульону и, закрывъ крышкой, тушатъ до готовности печенки, почаще помѣшивая ее, чтобы она не пригорѣла; печенка будетъ готова, когда она будетъ достаточно мягка и не будетъ красной въ срединѣ кусочка; тогда остудивъ ее, пропускають черезъ мясорубку и смѣшиваютъ съ равнымъ же количествомъ мяса отъ дичи. Въ полученную смѣсь изъ печенки и заячьяго мяса вливають ½ фунта свѣжаго масла, кладуть соли и перцу по вкусу и, по желанію, рюмку какого-нибудь вина. Всю эту массу стирають на льду добѣла, прибавляя понемногу съ ½ стакана сливокъ или молока, а затѣмъ протирають черезъ черное сито. Взявъ паштетную форму и вырѣзавъ ея два кружка изъ раскатаннаго въ ½ мизинца толщины паштетнаго тѣста, кладуть одинъ изъ нихъ на дно и къ нему, посредствомъ яйца, приклеивають, такой же толщины полоску, закрывающую стѣнки формы. Выложивъ въ средину тѣста приготовленный фаршъ, приклеивають сверхъ него верхній кружокъ и, наколовъ его вилкой, запекають въ духовой, пока онъ не подрумянится и не отстанетъ отъ стѣнокъ формы. Тогда, остудивъ его, выкладываютъ изъ формы и подаютъ на столъ. Запеченный паштетъ очень проченъ и на холоду сохраняется съ недѣлю.

МОЛОДЫМ УМАМ ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ И ОПЫТЫ ОТ ПЕРЕЛЬМАНА

Змея и бабочка

Из почтовой карточки или из листа плотной бумаги вырежьте кружок величиной с отверстие стакана. Затем прорежьте его ножницами по спиральной линии в виде свернувшейся змеи, кончик хвоста змеи наложите, слегка подавив его сначала, чтобы сделать маленькую ямку в бумаге, на острие вязальной спицы, воткнутой в пробку. Завитки змеи при этом опустятся, образуя нечто вроде спиральной лестницы.

Рис. 42.

Теперь — змея готова.

Можно приступить к опытам с ней. Поместите ее около топящейся кухонной плиты: змея закрутится, и тем проворнее, чем плита горячее. Вообще возле всякого горячего предмета — лампы, самовара — змея будет более или менее оживленно

вращаться, вращаться без усталости и остановки, пока предмет остается горячим. Очень быстро крутится змея, если подвесить ее над керосиновой лампой, продев через кончик хвоста нитку с узелком.

Что же заставляет змею вращаться? То же, что вращает крылья ветряной мельницы: ток воздуха. Возле каждого нагретого предмета есть течение теплого воздуха, поднимающегося вверх. Происходит этот ток оттого, что воздух при нагревании, как и все тела (кроме ледяной воды), расширяется и, значит, становится разреженнее, то есть легче. Окружающий воздух, более холодный, а следовательно, и более плотный и тяжелый, вытесняет его, заставляет его подниматься вверх, сам заступая его место, но, тотчас же нагревшись, он разделяет его участь и вытесняется новой порцией более холодного воздуха. Таким образом, каждый нагретый предмет порождает над собой восходящее течение воздуха, которое поддерживается все время, пока пред-

ДЛЯ ЮНЫХ ФИЗИКОВ

мет теплее окружающего воздуха. Другими словами, от каждого нагретого предмета дует вверх незаметный теплый ветерок. Онто и ударяет в завитки нашей бумажной змеи и заставляет ее вертеться, как ветер вертит крылья мельницы.

Вместо змеи можно заставить вращаться и бумажку иной формы — например, в виде бабочки. Лучше вырезать ее из папиросной бумаги и, перевязав посередине, подвесить на очень тонкой ниточке или на волосе. Подвесьте такую бабочку над лампой, и она закружится, как живая. К тому же бабочка отбросит на потолок свою тень, которая будет повторять в усиленном виде все движения вращающейся бумажной бабочки. Человеку, не знающему, в чем тут дело, покажется, что в комнату залетела крупная черная бабочка и судорожно порхает под самым потолком.

Можно поступить еще и так: воткнуть иглу в пробку, положить вырезанную из бумаги бабочку на острие иглы, подперев ее в такой точке, чтобы бабочка держалась в равновесии (точку эту — центр тяжести нашей бабочки — придется отыскивать рядом проб). Бабочка быстро закрутится, если вблизи находится какой-нибудь теплый предмет. К такой вертушке достаточно даже приблизить ладонь руки, чтобы вызвать довольно оживленное вращение.

С расширением воздуха при нагревании и с его восходящими теплыми течениями мы встречаемся положительно на каждом шагу.

Все знают, что в натопленной комнате самый теплый воздух скопляется у потолка, а самый холодный стекает к полу. Оттого нам и кажется зачастую, что дует снизу в ноги, когда комната еще недостаточно нагрелась. Если приоткрыть дверь из теплой комнаты в холодную, холодный воздух втекает снизу, а теплый вытекает вверх; пламя свечи возле двери укажет направление этих течений. Желая сохранить тепло в натопленной комнате, вы должны позаботиться о том, чтобы через щель под дверью не втекал холодный воздух. Для этого достаточно прикрыть эту щель ковриком или хотя бы даже просто газетным листом. Тогда теплый воздух, не вытесняемый снизу холодным, не сможет выходить через верхние щели комнаты.

А что такое тяга в печи или в фабричной трубе, как не восходящий ток теплого воздуха?».

Мы могли бы еще сказать о теплых и холодных течениях в нашей атмосфере, о пассатах, муссонах, бризах и тому подобных ветрах, но это отвлекло бы нас слишком далеко.

Лед в бутылке

Легко ли зимой получить бутылку льда? Казалось бы, что может быть легче, если на дворе мороз. Налить воды в бутылку, выставить за окно, а остальное предоставить морозу. Холод заморозит воду, и получится бутылка, полная льду.

Однако, если выполнить этот опыт, вы убедитесь, что дело не так просто. Лед-то получается, но бутылки уже не оказывается: она раскалывается под напором замерзающего льда. Происходит это оттого, что вода, замерзая, довольно заметно увеличивается в объеме, примерно на десятую долю.

Расширение происходит с такой неудержимой силой, что не только закупоренные бутылки лопаются, но даже и у открытых бутылок откалывается горлышко от напора расширяющегося под ним льда; вода, замерзшая в горлышке, превращается словно в ледяную пробку, закупоривающую бутылку.

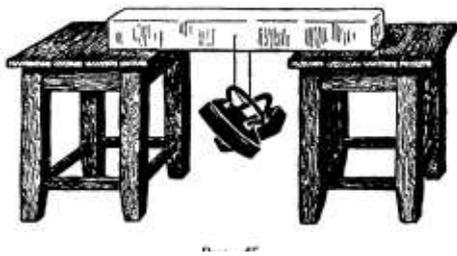
Сила расширения замерзающей воды может разрывать даже металл, если слой его не очень толст. Вода на морозе разрывает 5-сантиметровые стенки железной бомбы. Неудивительно, что так часто разрываются водопроводные трубы, когда в них замерзает вода.

Расширением воды при замерзании объясняется и то, что лед на воде плавает, а не падает на дно. Если бы при затвердевании вода сжималась — как почти все другие жидкости, то лед, образовавшись в воде, не плавал бы на ее поверхности, а тонул бы. И тогда мы лишились бы тех услуг, которые доставляет нам каждую зиму

...батюшка-мороз, Наш природный, наш дешевый. Пароход и паровоз.

Перерезать лед, оставив его целым

Вы, вероятно, слышали, что куски льда под давлением «смерзаются». Это не значит, что куски льда замерзают еще сильнее, когда на них давят. Как раз наоборот; при сильном давлении лед тает, но, едва только образовавшаяся при этом холодная вода освобождается от давления, она снова замерзает (потому что температура ее ниже 0°). Когда мы сдавливаем куски льда, происходит следующее. Концы тех выступающих частей, которые соприкасаются между собой и подвергаются сильнейшему давлению, тают, образуя воду при температуре ниже нуля. Вода эта уходит в стороны, в мелкие пустые промежутки между выступами; там она, не испытывая уже повышенного давления, тотчас же замерзает, спаивая таким образом осколки льда в один сплошной кусок.

Проверить сказанное вы можете на следующем красивом опыте. Выберите ледяной брусок, опирайте его концы на края двух табуреток, стульев или каким-нибудь другим способом.

Поперек бруска перекиньте петлю из тонкой стальной проволоки в 80 сантиметров длины; толщина проволоки — полмиллиметра или немного меньше. К концам проволоки привесьте пару утюгов или какую-нибудь другую тяжелую вещь, весом 10 килограммов. Под давлением груза проволока врежется в лед, медленно пройдет через весь брусок, но... брусок не распадется. Берите его смело в ру-

ки: он совершенно цел, словно его и не разрезали!

После того, что сказано было раньше о смерзании льда, вы поймете, в чем разгадка этого странного явления. Под давлением проволоки лед таял, но вода, перейдя поверх проволоки и освободившись там от давления, тотчас замерзала. Короче сказать, пока проволока резала нижние слои, верхние снова смерзались.

Лед — единственное вещество в природе, с которым можно сделать подобный опыт. Оттого-то по льду можно ездить на санях и кататься на коньках. Когда конькобежец опирается весом своего тела на коньки, лёд под этим давлением тает (если мороз не слишком силен) и конек скользит; но, переходя на другое место, конек и здесь вызывает таяние. Куда ни ступит нога конькобежца, всюду он превращает тонкий слой льда под сталью конька в воду, которая, освободившись от давления, вновь замерзает. Поэтому, хотя лед в мороз и сух, но под коньками он всегда смазан водой. В этом и причина его скользкости.

Передача звука

Случалось ли вам наблюдать издали за человеком, рубящим дерево? Или, быть может, вы следили за тем, как вдали от вас работает плотник, вколачивая гвозди? Вы могли заметить при этом очень странную вещь: удар раздается не тогда, когда топор врезается в дерево или когда молот ударяет по гвоздю, а позже, когда топор или молот уже поднят прочь.

Если вам придется наблюдать это еще раз, отойдите на некоторое расстояние назад или продвиньтесь вперед. После нескольких проб вы найдете такое место, куда звуки ударов топора или молота доносятся как раз в момент видимого удара. Возвратитесь тогда на прежнее место — и вы снова замстите несовпадение звуков с ударами.

Теперь вам уже легче догадаться, в чем причина этих загадочных явлений. Звук требует некоторого времени, чтобы от места своего возникновения дойти до вашего уха; свет же пробегает это расстояние почти мгновенно. И может случиться, что, пока звук странствует через воздух к вашему уху, топор или молот успели уже подняться для нового удара. Тогда глаз увидит то, что слышит ухо; вам покажется, что звук совпадает не с опусканием, а с поднятием инструмента. Но если вы отойдете назад или подвинетесь вперед как раз на такое расстояние, которое пробегается звуком за время одного взмаха топора, то к моменту, когда звук дойдет до вашего уха,

топор снова успеет опуститься. Тогда, конечно, вы увидите и услышите удар одновременно, но только это будут разные удары: вы видите последний удар, но слышите удар прошлый — предпоследний или еще более ранний.

Сколько же пробегает звук в воздухе за 1 секунду времени? Это в точности измерено: круглым счетом около 1% километра. Каждый километр звук проходит в 3 секунды, и если человек, рубящий дерево, взмахивает топором дважды в секунду, то вам достаточно находиться на расстоянии 160 метров, чтобы звук топора совпадал с его поднятием.

Свет же пробегает в воздухе каждую секунду почти в миллион раз больше, нежели звук. Вы понимаете, конечно, что для всех расстояний на Земле мы можем смело считать скорость света мгновенной.

Звук передается не только через воздух, но и через другие газообразные, жидкие и твердые тела. В воде звук бежит в четыре раза быстрее, чем в воздухе, и под водой отчетливо слышен всякий шум. Рабочие в подводных кессонах (больших отвесных трубах) прекрасно слышат береговые звуки. Рыбаки вам расскажут, как разбегаются рыбы от малейшего подозрительного шума на берегу.

Еще лучше и быстрее передают звук твердые упругие материалы, например чугун, дерево, кости. Приставьте ухо к торцу длинного деревянного бруса или бревна и попросите товарища ударить ногтем или палочкой по противоположному концу: вы услышите гулкий звук удара, переданный через всю длину бруса. Можно даже, если кругом достаточно тихо и не мешают посторонние шумы, услышать через брус тикание часов, приставленных к противоположному концу. Так же хорошо передается звук через железные рельсы или балки, через чугунные трубы, даже через почву. Приложив ухо к земле, можно расслышать топот лошадиных ног задолго до того, как он донесется по воздуху; а звуки пушечных выстрелов можно услышать этим — способом от таких отдаленных орудий, грохот которых по воздуху совсем не доносится.

Так хорошо передают звук только упругие твердые материалы; мягкие же ткани, рыхлые, неупругие материалы очень плохо передают через себя звук — они его «поглощают».

Вот почему вешают толстые занавеси на дверях, если хотят, чтобы звук не достигал соседней комнаты. Ковры, мягкая мебель, платье действуют на звук подобным же образом.

ВЫХОДИ ИГРАТЬ ВО ДВОР

«Стоп!»

На одном конце площадки играющие выстраиваются в шеренгу.

На другом конце, спиной к играющим, становится водящий, закрывает лицо руками и говорит: «Быстро шагай, смотри не зевай! Стоп!» Пока водящий произносит эти слова, все играющие стараются как можно быстрее приблизиться к нему. Но при команде «стоп!» они должны остановиться и замереть на месте. Водящий быстро оглядывается. Если он заметит, что кто-либо из играющих не успел вовремя остановиться и сделал хотя бы небольшое движение, водящий посылает его назад, за исходную черту. После этого водящий опять принимает исходное положение и произносит те же слова. Так продолжается до тех пор, пока одному из играющих не удастся приблизиться к водящему и запятнать его раньше, чем тот успеет оглянуться. После этого все играющие бегут за свою линию, водящий преследует их и старается кого-нибудь запятнать. Запятнанный становится водящим.

«Волки во рву»

Посередине площадки проводят две параллельные линии на расстоянии 70—100 см одна от другой. Это коридор — ров. Его можно обозначить не совсем параллельными линиями: с одной стороны поуже, а с другой пошире. Двое водящих — «волки» — становятся во рву; остальные играющие — «козы» — размещаются на одной стороне площадки за линией дома. На другой стороне площадки линией обозначается пастбище.

По сигналу руководителя «козы» бегут из дому в противоположную сторону площадки — на пастбище и по дороге перепрыгивают через ров. «Волки», не выходя из рва, стараются осалить как можно больше «коз», за что «волкам» начисляются выигрышные очки.

После 3—4 перебежек (по договоренности) выбираются новые «волки» и игра повторяется. Выигрывают «козы», не пойманные ни разу, и те «волки», которые набрали большее количество очков.

Главная задача — вывести во двор ребят. Игры, и только игры, — чтобы дух захватывало от интереса — могут выманить подростков из квартир наполненных гаджетами...

ИГРЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ РАЗНОГО ВОЗРАСТА**«Подсечка»**

Играющие образуют круг и рассчитываются на первый-второй. В центре круга становится руководителем со скакалкой в руках. Он вращает скакалку, держа ее за один конец, другой конец описывает круг над полом. Играющие должны своевременно подпрыгивать, чтобы не задеть скакалку. Задевший скакалку получает штрафное очко. Игра проводится 3—4 мин. Выигрывает команда, игроки которой получают меньше штрафных очков.

Чтобы скакалка проходила под ногами играющих, обозначают круг, из которого выходить нельзя.

Скакалку надо вращать равномерно, постепенно поднимая ее вверх.

Эту игру можно провести с выбиванием: игрок, задевший скакалку, выбывает. В этом случае побеждает команда, у которой по истечении времени останется больше игроков.

«Разведчики и часовые»

Играющие делятся на две команды («разведчиков» и «часовых») и выстраиваются вдоль двух противоположных сторон площадки на расстоянии 18—20 м одна от другой. В 3 м перед шеренгами проводится линия, а в середине в очерченный кружок ставится булава (городок). Игроки в командах рассчитываются по порядку номеров. Задача команды «разведчиков» унести булаву за свою Линию, «часовых» — воспрепятствовать этому.

Руководитель громко называет номер, игроки, имеющие этот номер (стоящие напротив), подбегают к булаве. Если «часовой» зазевается, «разведчик» хватается булаву и убегает с ней в свой дом, а «часовой» идет в плен — становится за спиной «разведчика». Если же оба игрока одновременно прибежали к центру, то задача «разведчика» заключается в том, чтобы, выполнив ряд отвлекающих упражнений (движения руками, прыжки на месте и с поворотом, выпады, танцевальные движения и т. п.), отвлечь внимание «часового», который повторяет вслед за «разведчиком» эти движения, и унести булаву. Если «разведчик» схватил булаву, а «часовой»

настиг его и осалил рукой, то пленным становится «разведчик», в противном случае он выигрывает поединок.

Игра продолжается до тех пор, пока все номера не примут в ней участия. Пленные подсчитываются и отпускаются в свои команды. Игра повторяется, причем игроки меняются ролями.

В итоге выигрывает команда, у которой больше пленных.

«Часовой» обязан точно повторять все движения «разведчика», иначе он проигрывает. Преследовать убегающего игрока можно только до черты его дома. Игрок, уронивший булаву, считается пойманным.

Скамейка над головой

Две или три команды строятся в колонны. Справа от команд (у ног играющих) находится гимнастическая скамейка. По общему сигналу игроки каждой команды наклоняются к скамейке и, взяв ее обратным хватом, поднимают вверх, переводят влево и ставят на пол.

После этого игроки перепрыгивают через скамейку влево и снова наклоняются к ней, чтобы опять так же ее переставить.

Игра заканчивается, когда все команды переместятся с одной стороны площадки на другую. При этом (по условию игры) скамейка должна побывать над головой играющих не менее 6 раз (условно).

Побеждает команда, игроки которой быстрее выполняют задание.

Если условия не позволяют одновременно участвовать нескольким командам, то игру можно провести поочередно на время.

Вариант. Построение играющих такое же, но игра проводится с двумя скамейками в каждой команде. Игроки становятся ногами на одну скамейку, а вторую ставят параллельно первой. Переставив скамейку описанным способом на пол, игроки переходят на эту скамейку, а ту, на которой стояли, переправляют над головой в ту же сторону.

Следует уточнить, что участник, который оступится и станет на пол, выбывает из дальнейшей борьбы, тем самым усложняя условия игры для своей команды.

ДЛЯ ДУШИ, СЕРДЦА И УМА

Лис и мышонок

Мышонок, мышонок, отчего у тебя нос грязный?
 — Землю копал.
 — Для чего землю копал?
 — Норку делал.
 — Для чего норку делал?
 — От тебя, лис, прятаться.
 — Мышонок, мышонок, а я тебя подстерегу!
 — А у меня в норке спаленка.
 — Кушать захочешь — вылезешь!
 — А у меня в норке кладовочка.
 — Мышонок, мышонок, а ведь я твою норку разрою!
 — А я от тебя в отнорочек — и был таков!

Чей нос лучше?

Мухолов-Тонконос сидел на ветке и смотрел по сторонам. Как только полетит мимо муха или бабочка, он сейчас же погонится за ней, поймает и проглотит. Потом опять сидит на ветке и опять ждёт, высматривает. Увидел поблизости Дубоноса и стал жаловаться ему на своё горькое житъё.

— Очень уж мне утомительно, — говорит, — пропитание себе добывать. Целый день трудишься-трудисься, ни отдыха, ни покоя не знаешь, а всё впроголодь живёшь. Сам подумай: сколько мошек надо поймать, чтобы сытым быть. А зёрнышки клевать я не могу: нос у меня слишком тонок.

— Да, твой нос никуда не годится! — сказал Дубонос. — То ли дело мой! Я им вишнёвую косточку, как скорлупу, раскусываю. Сидишь на месте и клюёшь ягоды. Вот бы тебе такой нос.

Услыхал его Клёт-Крестонос и говорит:

— У тебя, Дубонос, совсем простой нос, как у Воробья, только потолще. Вот посмотри, какой у меня замысловатый нос! Я им круглый год семечки из шишек вылушиваю. Вот так.

Клёт ловко поддел кривым носом чешуйку еловой шишки и достал семечко.

— Верно, — сказал Мухолов, — твой нос хитрей устроен!

— Ничего вы не понимаете в носах! — прохрипел из болота Бекас-Долгонос. — Хороший нос должен быть прямой и длинный, чтобы им козявок из тины доставать удобно было. Поглядите на мой нос!

Посмотрели птицы вниз, а там из камыша торчит нос длинный, как карандаш, и тонкий, как спичка.

— Ах, — сказал Мухолов, — вот бы мне такой нос!

— Постой! — запищали в один голос два брата-кулика — Шилонос и Кроншнеп-Серпонос. — Ты ещё наших носов не видал!

Поглядел Мухолов и увидел перед собой два замечательных носа: один смотрит вверх, другой —

Виталий Бианки

СКАЗКИ-НЕСКАЗКИ

вниз, и оба тонкие, как иголки.

— Мой нос для того вверх смотрит, — сказал Шилонос, — чтоб им в воде всякую мелкую живность поддевать.

— А мой нос для того вниз смотрит, — сказал Кроншнеп-Серпонос, — чтоб им червяков да букашек из травы таскать.

— Ну, — сказал Мухолов, — лучше ваших носов не придумаешь!

— Да ты, видно, настоящих носов и не видал! — крикнул из лужи Широконос. — Смотри, какие настоящие носы бывают: во-о!

Все птицы так и прыснули со смеху, прямо Широконосу в нос!

— Ну и лопата!

— Зато им воду щелокчить-то как удобно! — досадливо сказал Широконос и поскорей опять кувырнулся головой в лужу.

— Обратите внимание на мой носик! — прошептал с дерева скромный серенький Козодой-Сетконос. — У меня он крохотный, однако служит мне и сеткой, и глоткой. Мошкара, комары, бабочки целыми толпами в сетку-глотку мою попадают, когда я ночью над землёй летаю.

— Это как же так? — удивился Мухолов.

— А вот как! — сказал Козодой-Сетконос, да как разинет зев, — все птицы так и шарахнулись от него.

— Вот счастливцев! — сказал Мухолов. — Я поодной мошке хватаю, а он ловит их сразу сотнями!

— Да, — согласились птицы, — с такой пастью не пропадёшь!

— Эй вы, мелюзга! — крикнул им Пеликан-Мешконос с озера. — Поймали мошку — и рады.

А того нет, чтобы про запас себе что-нибудь отложить. Я вот рыбку поймаю — и в мешок себе отложу, опять поймаю — и опять отложу.

Поднял толстый Пеликан свой нос, а под носом у него мешок, набитый рыбой.

— Вот так нос! — воскликнул Мухолов, — целая кладовая! Удобней уж никак не придумаешь!

— Ты, должно быть, моего носа ещё не видал, — сказал Дятел. — Вот полюбуйся!

— А что ж на него любоваться? — спросил Мухолов. — Самый обыкновенный нос: прямой, не очень длинный, без сетки и без мешка. Таким носом пищу себе на обед доставать долго, а о запасах и не думай.

— Нельзя же всё только об еде думать, — сказал Дятел-Долбонос. — Нам, лесным работникам, надо инструмент при себе иметь для плотничьих и столярных работ. Мы им не только корм себе добываем, но и дерево долбим: жилище устраиваем, и для себя и для других птиц. Вот у меня какое долото!

— Чудеса! — сказал Мухолов. — Столько носов видел я нынче, а решить не могу, какой из них лучше. Вот что, братцы: становитесь вы все рядом. Я посмотрю на вас и выберу самый лучший нос.

Выстроились перед Мухоловом-Тонконосом Дубонос, Крестонос, Долгонос, Шилонос, Серпонос, Широконос, Сетконос, Мешконос и Долбонос.

Но тут упал сверху серый Ястреб-Крюконос, схватил Мухолова и унёс себе на обед.

А остальные птицы с перепугу разлетелись в разные стороны.

Чьи это ноги?

Петел Жаворонок высоко над землёй, под самыми облаками. Поглядит вниз — сверху ему далеко видно — и поёт:

*Я ношусь под облаками,
 Над полями и лугами,
 Вижу всех, кто подо мной,
 Всех под солнцем и луной.*

Устал петь, спустился и сел на кочку отдыхать. Вылезла из-под дерева Медянка и говорит ему:

— Сверху ты всё видишь, — это правда. А вот снизу никого не узнаешь.

— Как это может быть? — удивился Жаворонок. — Непременно узнаю.

— А вот иди, ложись со мной рядом. Я тебе буду всех показывать, а ты отгадывай, кто идёт.

— Ишь какая! — говорит Жаворонок. — Я к тебе пойду, а ты меня ужалить. Я змей боюсь.

— Вот и видно, что ты ничего не знаешь, — сказала Медянка, — первое — я не змея, а просто ящерица; а второе — змеи не жалят, а кусают. Змей-то и я боюсь: зубы у них такие длинные, и в зубах — яд. А у меня, гляди-ка: малюсенькие зубки. Я ими не то что от змеи, от тебя и то не отобьюсь.

— А где же у тебя ноги, если ты ящерица?

— Да зачем мне ноги, если я по земле ползаю не хуже змей?

— Ну, если вправду ты — безногая ящерица, — сказал Жаворонок, — так мне бояться нечего.

Соскочил с кочки, лапки под себя поджал и лёг рядом с Медянкой.

Вот лежат они рядышком, Медянка и спрашивает:

— Ну-ка ты, верхогляд, узнавай, кто идёт, и зачем он сюда пожаловал?

Взглянул Жаворонок перед собой и обмер: идут по земле высокие ноги, через большие кочки, как через малые комочки земли, шагают, пальцами в землю след вдавливают.

Перешагнули ноги через Жаворонок и пропали: не видать больше.

Медянка на Жаворонок посмотрела и улыбнулась во весь рот. Облизнула сухие губы тонким язычком и говорит:

— Ну, друг, видно, не разгадал ты моей загадки. Кабы ты знал, кто через нас шагнул, так не испугался бы. Я вот лежу и смеаю: две ноги высоких, пальцев на каждой счётом три больших, один маленький. И знаю уж: птица идёт большая, высокая, по земле гулять любит — хороши ходули для ходьбы. Так оно и есть: Журавль это прошёл.

Тут Жаворонок встрепенулся весь от радости: Журавль ему знакомый был. Спокойная птица, добрая — не обидит.

— Лежи, не пляши! — зашипела на него Медянка. — Гляди: опять ноги идут.

И верно: ковыляют по земле голые ноги, неизвестно чьи.

Пальцы словно лоскутами клеёнки обшиты.

— Отгадывай! — говорит Медянка.

Жаворонок думал-думал, — никак не может припомнить, чтобы прежде такие ноги видел.

— Эх ты! — засмеялась Медянка. — Да ведь это совсем просто отгадать. Видишь: пальцы широкие, ноги плоские, по земле идут — спотыкаются. Вот в воде с ними удобно: повернёшь ногу боком — она воду, как ножом режет; растопыришь пальцы — и весло готово. Это Чомга-нырец — водяная такая птица — из озера вылезла.

Вдруг упал с дерева чёрный комок шерсти, приподнялся с земли и пополз на локтях.

Присмотрелся Жаворонок, а это вовсе не локти, а сложенные крылья.

Повернулся комок боком — сзади у него цепкие звериные лапки и хвост, а между хвостом и лапками кожа натянута.

— Вот чудеса! — сказал Жаворонок. — Кажется, крылатая тварь, как и я, а на земле узнать её никак не могу.

— Ага! — обрадовалась Медянка, — не можешь узнать. Хвастался, что под луной всех знаешь, а Летучей-то Мыши и не узнал.

Тут Летучая Мышь вскарабкалась на кочку, расправила крылья и улетела к себе на дерево.

А уж из-под земли другие ноги лезут.

Страшные лапы: короткие, мохнатые, на пальцах тупые когти, жёсткие ладошки в разные стороны вывернуты.

Затрепетал Жаворонок, а Медянка говорит:

— Лежу, гляжу и смеаю: лапы в шерсти — значит звериные, короткие, как обрубки, и ладошками врозь, а на толстых пальцах когтищи здоровые. На таких ногах по земле шагаты трудно. А вот под землёй жить, землю лапами рыть да назад её за собой отбрасывать — очень даже удобно. Вот вышло у меня: подземный зверь. Крот называется. Гляди, гляди, а то он сейчас опять под землю уйдёт.

Зарылся Крот в землю — и опять нет никого. Не успел Жаворонок в себя прийти, глядь: бегут по земле руки.

— Это что за акробат? — удивился Жаворонок. — Зачем ему четыре руки?

— А по веткам в лесу прыгать, — сказала Медянка. — Ведь это же Белка-векша.

— Ну, — говорит Жаворонок, — твою взяла: никого я на земле не узнал. Дай-ка, теперь я тебе загадку загадаю.

— Загадывай, — говорит Медянка.

— Видишь в небе тёмную точку?

— Вижу, — говорит Медянка.

— Отгадай, какие у неё ноги?

— Да ты шутишь! — говорит Медянка. — Где ж мне так высоко ноги разглядеть?

— Какие тут шутки! — рассердился Жаворонок. — Уноси свой хвост подобру-поздорову, пока не сгребли тебя эти когтистые лапы.

Кивнул Медянке на прощанье, вскочил на лапки и улетел.

Кто чем поёт?

лышишь, какая музыка гремит в лесу?

Слушая её, можно подумать, что все звери, птицы и насекомые родились на свет певцами и музыкантами.

Может быть, так оно и есть: музыке ведь все любят, и петь всем хочется. Только не у каждого голос есть.

Вот послушай, чем и как поют безголосые.

Лягушки на озере начали ещё с ночи.

Надули пузыри за ушами, высунули головы из воды, рты приоткрыли...

— Ква-а-а-а-а!.. — одним духом пошёл из них воздух.

Услыхал их Аист из деревни. Обрадовался!

— Целый хор! Будет мне чем поживиться!

И полетел на озеро завтракать.

Прилетел и сел на берегу. Сел и думает: «Неужели я хуже лягушки? Поют же они без голоса. Дай-ка и я попробую».

Поднял длинный клюв, застучал, затрещал одной его половинкой о

другую, — то тише, то громче, то реже, то чаще: трещотка трещит деревянная, да и только! Так разошёлся, что и про завтрак свой забыл.

А в камышах стояла Выпь на одной ноге, слушала и думала:

«Безголосая я цапля! Да ведь и Аист — не певчая птичка, а вон какую песню наигрывает».

И придумала: «Дай-ка на воде сыграю!»

Сунула в озеро клюв, набрала полный воды да как дунет в клюв! Пошёл по озеру громкий гул:

— Прумб-бу-бу-бумм!.. — словно бык проревел.

«Вот так песня! — подумал Дятел, услышав Выпь из лесу. — Инструмент-то и у меня найдётся: чем дерево не барабан, а нос мой чем не палочка?»

Задом упёрся, передом откинулся, размахнулся головой — как задолбит носом по суку!

Точь-в-точь — барабанная дробь.

Вылез из-под коры Жук с предлинными усами.

Закрутил, закрутил головой, заскрипела его жёсткая шея, — тоненький-тоненький писк послышался.

Пищит усач, а всё напрасно; никто его писка не слышит. Шею натрудил — зато сам своей песней доволен.

А внизу под деревом из гнезда вылез Шмель и полетел петь на лужку.

Вокруг цветка на лужку кружит, жужжит жилковатыми жёсткими крылышками, словно струна гудит.

Разбудила шмелиная песня зелёную Саранчу в траве.

Стала Саранча скрипочки налаживать. Скрипочки у неё на крылышках, а вместо смычков — длинные задние лапки коленками назад. На крыльях — зазубринки, а на лапках зацепочки.

Трёт себя Саранча лапками по бокам, зазубринками за зацепочки задевает — стрекочет.

Саранчи на лугу много: целый струнный оркестр.

«Эх, — думает Долгоносый Бекас под кочкой, — надо и мне спеть! Только вот чем? Горло у меня не годится, нос не годится, шея не годится, крылышки не годятся, лапки не годятся... Эх! Была не была, — полечу, не смолчу, чем-нибудь да закричу!»

Выскочил из-под кочки, взвился, залетел под самые облака. Хвост раскрыл веером, выпрямил крылышки, перевернулся носом к земле и понёсся вниз, переворачиваясь с бока на бок, как брошенная с высоты дощечка. Головой воздух рассекает, а в хвосте у него тонкие, узкие пёрышки ветром перебирает.

И слышно с земли, будто в вышине барашек запел, заблеял.

А это Бекас.

Отгадай, чем он поёт?

Хвостом!